

Максим Зарецкий

Небесный Шаг

2 Арка

ИДДК

Максим Зарецкий

Небесный шаг (2 арка)

«ИДДК»

2020

Зарецкий М. А.

Небесный шаг (2 арка) / М. А. Зарецкий — «ИДДК», 2020

Молодой мастер боевых искусств Сонг, спасаясь от уничтоживших город "Темной Звезды" демонов, вместе со спутницей направляется в ближайший город "Божественного Дождя", где планирует присоединиться к своему боевому павильону

© Зарецкий М. А., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Максим Зарецкий

Небесный шаг (2 арка)

Глава 1

Из-за случившегося кризиса цены на все товары в поселке серьезно взлетели. К примеру, чтобы купить мешочек риса, им пришлось выложить целый камень развития. Раньше такой же объем риса можно было взять за два-три малых осколка. И так происходило со всеми без исключения товарами.

Помимо этого, парень взял себе один комплект теплой одежды и теплую шапку из меха какого-то неизвестного ему чудовищного зверя. Кожаная броня, конечно, хороша, но тепло сохраняет плохо. К сожалению, у Сонга не было такого же пространственного хранилища как у Син Фен, потому ему приходилось полностью полагаться в хранении всех припасов на девушку.

Помимо продуктов Сонг купил новый комплект эрундовых клинков, его старый меч пришел в полную негодность, а второй клинок, кинжал Павильона Разрушенного Неба по качеству значительно уступал эрундовой стали.

За несколько килограммов солонины и копченого мяса они выложили достаточно крупную сумму по старым меркам, благо что у Сонга, что у Син Фен камней развития имелось в достатке.

Спустя пару часов, закончив с покупками, они направились к южному выходу поселка Сосновая Дубрава, пора было выдвигаться. Утренний вид городка мало отличался от того, что они видели вчера, разве что стало больше снега на улицах, но благодаря суесящимся сейчас слугам, убирающим его, он практически не мешал прохожим.

Добравшись до южных ворот города, они увидели, что там собралось уже достаточно много практиков из Темной Звезды, по-видимому, не только им одним пришла мысль как можно быстрее продолжить путь.

«Неужели все они идут в город Божественного Дождя?» – мысленно удивился Сонг, наблюдая за толпой. Время от времени от неё отделялась группа людей и направлялась по дороге на юг.

Со стороны толпы Сонгу слышались крики зазывал:

– Собирается партия из двадцати человек, нужно еще трое минимум формирования рисунка для похода до Пустынного Домена!

– Внимание! Мы ищем практиков от шестого владыки и выше для путешествия до города Божественного Дождя! Наличие собственных припасов обязательно!

– Проведем любого практика до города Пустынного Домена, цена по договоренности!

И так далее – крики зазывал раздавались среди толпы, все спешили убратся как можно дальше от Темной Звезды, но любой поход до соседнего города был крайне опасным мероприятием, потому собираться в такие группы логично. На пути через Великий Лес практикам могли встретиться чудовищные звери даже этапа воплощения, и если бы сейчас с Сонгом не было Син Фен, он бы с высокой долей вероятности попытался влезть в одну из таких групп.

Когда они подошли ближе, парень заметил, как в ворота выходит большая группа практиков клана Темного Облака, в числе которых он заметил Самон Дора и смуглого мужчину.

«Эти тоже уходят, надеюсь, не в город Божественного Дождя», – подумал парень, наблюдая за Самоном. Чем меньше людей знает Сонга, тем лучше, на примере Рилл он это хорошо запомнил.

– Не будем здесь задерживаться, пойдем, – сказала Син Фен, направляясь к воротам.

Однако в этот миг им преградил дорогу мужчина, одетый в простую, но теплую походную одежду, и со странной круглой шляпой на затылке.

– Собратья практики, не спешите, позвольте мне сказать вам пару слов...

– Неинтересно, иди своей дорогой, – ответила ему в достаточно грубой манере Син Фен, и более не обращая на него внимания, продолжила идти к воротам.

Сонг, внутренне пожав плечами, последовал за ней.

– Почему ты не стала его слушать? – спросил он, как только они отошли на достаточное расстояние.

– Это обычный разбойник, втирается в доверие к разным группам, напрашивается идти с ними, после чего где-то через день пути его поделщики нападают на группу и грабят ее.

– Как ты узнала? – озадачено спросил Сонг, еще раз посмотрев на мужчину, уже о чем-то говорящего с другой небольшой группой.

– Он скрывает свое развитие, в действительности у него начальный этап воплощения, а выдает он себя за практика формирования рисунка.

– И что, они только грабят эти группы, или еще и убивают незадачливых практиков?

– Кто знает? – пожала плечами Син Фен, всем своим видом показывая, что этот разговор ей наскучил.

Выйдя за ворота, они направились на юг по хорошо вытоптанной просторной дороге. Её вытоптали сами жители города, идя на повседневную работу в Великий Лес. Где-то в километре отсюда располагалась местная лесопилка, а еще дальше весьма обширные охотничьи угодья. В местном лесу практически не водились чудовищные звери высоких уровней, они предпочитали более уединенные южные долины. Но несмотря на это, десяток мастеров воплощения города каждый месяц вычищали местность от сильных чудовищных зверей, благодаря чему ближайшие окрестности были практически безопасны, это позволяло местным охотникам не испытывать затруднений в поиске своей добычи. Хотя, естественно, иногда все равно происходили встречи с сильными зверьми, несмотря на все принимаемые мастерами меры предосторожности. Это тот риск, который готовы были нести охотники и лесорубы.

Вскоре дорога закончилась, и им с Син Фен приходилось дальше продвигаться уже по бездорожью. Благодаря силе девушки, снег послушно расступался перед ними, образуя небольшую тропку, смыкающуюся прямо за их спинами. Взглянув на лицо спутницы, снявшей маскировку, Сонг не заметил следов какого-то напряжения, удивительно. Если бы Сонг призвал свою концепцию огня, пытаясь убрать снег в такой же манере, то выдохся бы через пять минут.

Так они продвигались до самого заката. Уже в подступивших сумерках Син Фен очистила небольшую поляну от снега, и они смогли установить палатки. Разведя костер, Сонг принял от девушки котелок, куда закинул несколько комков снега – требовалось растопить воду.

Смотря, как тает снег в черном чугунном котелке, Сонг не глядя обратился к сидящей возле своей палатки девушке:

– Син Фен, я бы хотел узнать, что с тобой произошло в Пещере Высшего Духа, там ты, казалось, лишилась рассудка.

Ответ пришлось ждать долго, Сонг даже подумал, что девушка отказывается ему рассказывать об этом, о какой Рабской Печати в таком случае может идти речь? Но спустя некоторое время она все же ответила:

– Можно сказать, это мое проклятье.

Парень молча ждал продолжения.

– Как ты, наверное, знаешь, я не являюсь чистой Фен, не родилась в клане Лунного Феникса. Родом я из центральной части континента, состояла в одной из тамошних сект, неважно какой, в ней нет ничего примечательного. С детства любила заниматься поиском старых наследий в гробницах мастеров прошлого, руинах ушедших рас и в разных мистических землях. В одной из таких областей мне удалось найти тот самый куб, что ты видел. Однако за

это пришлось заплатить – мастер, что оставил свое наследие, пожелал, чтобы оно досталось самому достойному, как ты понимаешь, в то время я таковой не являлась.

Син Фен смотрела куда-то вдаль, рассказывая историю из своего прошлого. Сонг меж тем достал мешочек риса и отправил две пригоршни в котелок, параллельно закинув туда пару кусков солонины и соль с приправами. Он не спрашивал ее о прошлом, однако за чем-то она решила ему это рассказать. Чтож, если она в конечном итоге даст ответ, то его это устроит. Девушка продолжала рассказывать:

– Хитростью заполучив наследия, я попыталась уйти от наказания мастера прошлого, но не вышло. Ответный удар неизвестного практика прошлого был нанесен по моей душе. Удары души, как и практики, использующие их, крайне редки на нашем континенте. На тот момент у меня просто не было способов защититься от нее. Результатом удара стало то, что многие экперты души называют «расщепление». Очнувшись, я не ощутила никаких особых изменений и даже обрадовалась, что легко отделалась. Через месяц ко мне пришел голос, он что-то шептал, но разобрать, что, я не могла. Никто другой его не слышал. Со временем голос становился все громче, отчетливее, я физически ощущала его присутствие возле себя. И в какой-то момент не выдержала. Что тогда произошло, я не помню. Так всегда, когда мной начинает управлять голос. Проснулась я на пепелище. Помимо того, что нанесла существенный урон родной секте, мной заинтересовались патриархи – за неполный месяц так быстро увеличить свое развитие, моя личность стала им крайне интересна.

Син Фен усмехнулась, смотря на Сонга и как бы говоря, что он не единственный, кто столкнулся с проблемой внимания со стороны старших мастеров.

– Я сумела уйти от погони и долгие годы скиталась по континенту, за это время мне удалось выяснить принцип голоса, и каким образом отсрочить его появление.

Сонг вопросительно посмотрел на спутницу.

– Интерес, – лаконично сказала она и продолжила. – Скука способна значительно ускорить появление голоса, потому я всеми силами пытаюсь себя развлечь. Лонг Фен один из немногих людей, с кем мне было не скучно.

– То есть, ты можешь чувствовать, когда произойдет срыв? Почему тогда ты допустила свое безумие в Пещере Высшего Духа?

– Не все так просто, – голос в моей голове в какой-то момент становится громче, в какой-то тише. Я не могу предугадывать, когда впаду в помешательство. Тогда, в Пещере, ничего не предвещало этого. И если бы Лонг Фен успел коснуться меня запечатывающим камнем, я бы быстро пришла в норму.

– Запечатывающий камень? – удивленно спросил Сонг, припоминая, что Лонг Фен доставал какой-то камень, когда Син Фен стала безумной.

– Ага, лови, – сказала девушка и кинула ему небольшой камень размером с кулак. – Этот камешек способен на некоторое время вернуть мне разум, наткнулась как-то во время своих путешествий, жаль, что просто ношение его с собой никак на меня не влияет.

Посмотрев на камень, который оказался совершенно не примечательным, разве что белый цвет слегка отличал его от всех прочих камней под ногами, Сонг засунул в один из карманов одежды.

– И как часто ты впадаешь в свое безумие? – этот вопрос волновал его больше всего.

– Сейчас, с печатью, не знаю, она как-то повлияла на голос – это точно. Раньше раз в месяц, если ничего не происходило. Сейчас у тебя есть камень, потому если что, сразу используй его.

«Замечательно, я получил в компаньоны сумасшедшую, которая через месяц превратится в настоящее чудовище», – мрачно подумал Сонг. – Главное, сейчас добраться до города Божественного Дождя, а там посмотрим», – решил он.

Заглянув в котелок, он увидел, что рис приготовился. Насыпав в небольшую чеплашку, парень передал ее притихшей девушке.

– На, поешь.

– Спасибо, – поблагодарила она, и, взяв чеплашку в руки, стала греть об нее ладони.

«Посмотрим, может, эта загадочная Печать имеет свое воздействие и на вторую личность Син Фен? – мелькнула еще одна мысль в его голове. – Да, это было бы лучше для всех».

Глава 2

Наутро от бывлой серьезной задумчивости Син Фен не осталось и следа, она опять то и дело подтрунивала над Сонгом, когда они шли через уже порядком выросшие сугробы, и не стеснялась иногда как бы невзначай демонстрировать свою красивую фигуру, мало скрываемую, как это ни странно, теплой одеждой.

Сонга это сильно раздражало, мало того, что он постоянно отвлекался, так еще и совершенно не привыкший к подобному, смущался и испытывал неловкость. Что же до самой девушки – ее, похоже, поведение парня сильно веселило.

«Что у нее в голове? Вчера выглядела такой серьезной, на мгновение даже показалось, что она обычная девушка», – сердито думал он, идя след в след за Син Фен.

Окружающий пейзаж за все время их похода мало менялся, множество деревьев, настоящих лесных гигантов, и иногда редкие полянки да небольшие пруды. Мерный скрип покачивающихся от ветра деревьев и хруст снега под ногами.

Небольшое количество кустарников и бурелома позволяло им продвигаться достаточно скоро, не застревая на одном месте по несколько минут. Так что, через Великий Лес они шли почти без особых проблем. За все время их пока еще недолгого путешествия Сонг ни разу не ощущал присутствия сильных чудовищных зверей поблизости, складывалось впечатление, что они просто не водились в этой части Великого Леса. Но так ли это на самом деле?

Несколько раз Сонгу удавалось ощутить восприятием другие группы практиков, правда, находились они на достаточно приличном расстоянии, это ясно давало понять, что лес сейчас был заполнен воинами и беженцами из города Темной Звезды.

Дни сменялись днями, Сонг оглянуться не успел, как в пути пролетела неделя. Все свободное время, он тратил на практику техники Огненного Бессмертного, крайне важно было за время пути преодолеть первую революцию. Хорошенько все обдумав еще в таверне, парень пришел к выводу, что даже с текущим своим развитием все еще оставался уязвим. Силой вытящить из себя сокровище он не мог, да и не хотел, а это значило, что в будущем он не раз еще столкнется с кризисом, подобным которому он пережил в городе Темной Звезды. Таким образом, ему следовало как можно быстрее начать поднимать свое развитие, что в свою очередь требовало гигантского количества крайне дорогих и редких духовных и небесных материалов. Деньги, он чрезвычайно нуждался в камнях развития, но где их брать? Не грабить же людей.

Оставался лишь один вариант – научиться чему-то, востребованному настолько, что позволило бы ему заработать на этом камни развития.

Начертатели символов, алхимики, огранщики и мастера изумрудных печатей. Это самые прибыльные профессии, по словам Син Фен. Начертание символов позволяло усилить любой предмет при условии соответствующего мастерства. Превратить обычный предмет в артефактный, а артефактный в свою очередь переработать в небесный.

Алхимики использовали умение тонкой манипуляции силой для эффективного преобразования двух, трех, а то и четырех духовных трав в лекарственную пилюлю высокого качества. И чем лучше был алхимик, чем искуснее использовал свои силы, тем сильнее у него получались духовные лекарства. Самые редкие и лучшие пилюли уходили на аукционах за огромное количество духовных камней.

Огранщики использовали умение тонкого управления духовной силой для обработки и усиления разных небесных материалов. Превращение таких материалов в защитные и атакующие амулеты позволяло хорошо на этом заработать.

Что же до мастеров изумрудных печатей, то эти практики, используя свои силы и умения, могли преобразовывать плоть, кровь и кости демонических зверей в духовные ресурсы развития, позволяя практикам поглотить их и укрепить, а то и продвинуть свое развитие.

Сонг пока не знал, что выбрать, но склонялся к алхимии, так как имел небольшое представление о духовных травах. Также, если не брать в расчет алхимию, искусство начертателя казалось ему не менее интересным, возможно, оно могло оказаться куда прибыльнее классической алхимии. В любом случае, он еще успеет сделать выбор, сейчас главным для него стало достижение первой революции, без этого он просто не сможет получить какого-то видимого преимущества при обучении профессии.

В один из дней Сонг и Син Фен пересеклись с группой практиков на одной из многочисленных полян. По правде сказать, это была вынужденная мера, дело в том, что они оба одновременно почувствовали старую ауру смерти, тянущуюся от группы. Восприятие их не обмануло, лишь только появившись на поляне, они обнаружили мертвых воинов в странных позах, разбросанных по всему лагерю. Несмотря на то, что эти люди лежали здесь уже достаточно давно, ни один зверь так и не притронулся к ним, на самих телах не было заметно каких-то ран или ушибов.

«Что же здесь произошло?» – думал Сонг, рассматривая одного из лежащих практиков. Вещи этой группы никто не тронул, потому говорить, что это разбойники нельзя. А чудовищные звери всегда съедают свою добычу.

– Очень похоже на столкновение с Мстительным Духом, – пробормотала Син Фен, осматривая один из трупов.

– Что это?

– Мстительные Духи – это бывшие практики, прошедшие через специальный запретный ритуал, как ты понимаешь, без их на то согласия. Их используют, как правило, для защиты гробниц наследий и захоронений мастеров, а также как охранников духовных сокровищ. В качестве убийц они подходят плохо, так как привязаны к тому месту, где был проведен ритуал, и далеко от него не уходят.

– То есть, где-то поблизости есть гробница наследий неизвестного мастера древности? – удивленно спросил Сонг, рефлекторно поднявшись и оглядывая окрестности.

– Необязательно, – ответила Син Фен. – Найти такую гробницу или захоронение крайне трудно, и если она найдена, то далеко не факт, что еще не разграблена. В любом случае, стоит осмотреться.

– А как защититься от Мстительного Духа? – уточнил парень, смотря на раскиданные трупы, все они были когда-то сильными практиками и ничего не смогли сделать.

– Тебе никак, – пожала плечами Син Фен. – Смотря на этих ребят, могу сказать, что этот Дух минимум этапа воплощения, потому лучше далеко не отходи от меня.

Сонг, соглашаясь, кивнул – сейчас стоило быть осторожнее.

Найти гробницу наследий оказалось непросто, им пришлось сильно поплутать по округе, и только на третий раз, прочесывая окрестности лагеря им, наконец, улыбнулась удача. Благодаря сильному ограждающему духовному конструкту, обнаружить вход в гробницу можно было только чудом, либо если бы кто-то, как они, прочесывал метр за метром, зная примерное расположение искомого.

Обнаруженный вход больше всего походил на дверь в какую-то землянку, чем на величественные врата к наследиям мастера прошлого.

Поблизости от входа никого не было, Мстительный Дух так и не появился. Что с одной стороны радовало Сонга, а с другой, не позволяло расслабиться.

– Это точно не захоронение? Не хотелось бы рыться в чьих-то останках.

– Ты слишком брезглив, Сонг. Могу точно сказать, что все без исключения великие мастера желают, чтобы с их смертью накопленный ими опыт, знания и навыки не пропадали вместе с ними, а передавались дальше самым достойным. Другое дело, что понимание этих достойных у всех мастеров разное.

Син Фен покачала головой, видимо, вспомнив свой неудачный опыт получения одного из таких наследий.

– А если, например, мастер желает передать знания своим потомкам, а не кому-то там достойному?

– Ты думаешь не о том, – ответила девушка, водя руками по входной двери, что-то ища. – Если мастер желает, чтобы его наследия забрали потомки, значит, именно потомки и смогут беспрепятственно забрать их. Но это не отменяет того факта, что наследия могут забрать и другие, просто оказавшиеся умнее или расторопнее.

С ее последним словом что-то со стороны двери щелкнуло, и она открылась.

– Ну вот, не все так сложно, – удовлетворённо улыбнулась Син Фен, заглядывая в темный открывшийся провал гробницы.

В этот момент откуда-то из глубины темного провала донесся протяжный и скорбный вопль.

– О, а вот и наш Мстительный Дух, пойдем, мне кажется, стоит сразу решить с ним все вопросы.

Девушка нырнула в проем. Миг, и Сонг оказался один среди пустого и тихого Великого Леса.

«Вот же, ничему ее жизнь не учит», – подумал он, протискиваясь в узкий лаз двери.

Дальше проход значительно расширился, превращаясь в настоящий просторный тоннель правильной квадратной формы. На стенах тоннеля Сонг разглядел барельеф с искусными изображениями из жизни неизвестного мастера. Вызвав несколько огоньков, он постарался осмотреть все, что там было нарисовано.

Здесь изображался весь путь эксперта древности, от начала его становления как практика боевых искусств до создания собственной секты. Кажется, специализацией мастера были техники смерти, судя по тому, что Сонг увидел в какой-то момент, эксперт смог найти загадочную книгу, которая подняла его знания до небывалых высот, результатом чего стали массовые жертвоприношения. Барельеф тянулся все дальше в глубины тоннеля, раскрывая историю одного из величайших мастеров смерти, последние несколько десятков лет перед самой своей смертью эксперт посвятил поиску методов продления жизни, количество убитых им исчислялось миллионами, однако все его усилия оказались напрасны, смерть забрала его как обычного смертного. Буквально за год до своей гибели он построил эту гробницу наследий в надежде, что найдется человек, способный продолжить его дело.

«Не верю, он столько лет искал способ продлить жизнь, и тут в последний год сдался. Что-то тут явно не так».

Обдумывая историю странного мастера смерти, Сонг зашел в просторный зал, располагающийся в конце тоннеля, где увидел стоящую Син Фен. Девушка явно была чем-то озадачена.

Подойдя к ней, он заметил, что она неотрывно смотрит в одну точку. Проследив за ее взглядом, он увидел что-то вроде пустого трона, и множество странных, слегка расплывчатых силуэтов перед ним.

– М-м-м, ты знаешь, я слегка переоценила свои возможности, – задумчиво проговорила она, продолжая смотреть на силуэты.

– То есть? – не понял Сонг.

– Ну, я думала, что тут один, может, два Мстительных Духа, – сказала она.

– А их больше? – понял ее парень.

– Три, может, четыре сотни...

Сонг выпустил воздух сквозь зубы, они залезли прямо в пасть тигра!

– Что нам делать? – спросил он, как только перестал мысленно проклинять свое любопытство.

– Известный мастер оставил это место, чтобы будущие поколения смогли забрать его наследия, думаю, нам стоит попытаться пройти его испытания.

– Хорошая мысль, только вот вопрос, почему, если это место ждет наследника, были убиты те практики снаружи?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Но выбора-то у нас все равно нет.

Сонг тяжело вздохнул, опять он влез во что-то опасное. Оставалось утешать себя тем, что если они выберутся отсюда, то смогут получить наследия очень сильного мастера прошлого.

Глава 3

Ряды Мстительных Духов безмолвно расступились, образуя импровизированный проход к странному креслу, похожему на трон.

– Видимо, нас вежливо приглашают пройти туда, – проговорила Син Фен, после чего уверенно направилась к трону.

Сонгу ничего не оставалось, как последовать за ней.

Прямо напротив трона какой-то неизвестный мастер искусно нарисовал круг с вписанными в него двумя солнцами Акею и Осо, а под ними руку скелета, как будто пытающуюся раздавить их.

Невидимая сила остановила Сонга и Син Фен, лишь только они встали ровно по центру круга.

«Претенденты на наследие, вам предоставлена возможность пройти испытание моего господина, в зависимости от того, насколько хорошо вы сможете его пройти, вам полагаются соответствующие награды. Провал прохождения испытания карается смертью!»

– Бу, сколько пафоса, этот неизвестный мастер был тем еще чудачком, – прокомментировала прозвучавшие слова Син Фен.

Неизвестный, вещающий мыслеречью, никак не отреагировал на ее слова и продолжил:

«Для участия ваше развитие не должно быть выше пика основания, испытание подстраивается под развитие каждого претендента, потому подавлять свое развитие не имеет смысла. Чтобы начать испытание, коснитесь рукой эмблемы под вашими ногами».

– Ничего себе, этот загадочный мастер прошлого готов поделиться своим наследием даже с экспертами основания? Какое же у него самого было развитие?

Син Фен безразлично пожала плечами и с улыбкой притронулась к эмблеме, после чего на глазах у Сонга исчезла в появившейся вспышке света.

Вздыхнув, парень в очередной раз удивился совершенной бесшабашности девушки. В любом случае, какие бы подозрения у него на счет этого испытания в голове ни возникали, он должен попробовать пройти его. Обычным практикам такой шанс выпадает раз в жизни.

Прикоснувшись к теплему на ощупь полу, Сонг почувствовал, как его куда-то переместило, скинув голову, он обнаружил себя на ровной и круглой площадке – плоской вершине массивной скалы. Если оглядеться, то можно было заметить вокруг такие же, как и под ним, скалы в виде столпов идеально круглой формы.

Это походило на огромный отдельный мир без луны или солнц. Лишь редкие темные облака, и мягкий приглушенный свет от сотен ярких звезд в вышине.

Прямо перед Сонгом появился небольшого размера камень, прозрачный, точно горный хрусталь. Присмотревшись, парень заметил едва пульсирующую точку света глубоко внутри камня, как если бы это была одна из ярких звезд в вышине этого странного мира.

«Первая часть испытания – это испытание восприятия и понимания концепций! – прозвучал бесстрастный голос в голове Сонга. – Претендент! Наблюдая за камнем перед тобой, ты должен понять концепции, заключенные в нем, а после с успехом использовать их! У тебя есть месяц, в случае, если за это время ты не сможешь показать какого-то результата, испытание будет считаться проваленным».

– Месяц?! А что я есть буду? – вопрос Сонга пропал в тишине безлюдного мира.

«Проклятье, ну ладно!» – парень уселся в позу лотоса прямо возле камня, все-таки он практик формирования рисунка, при определенных условиях сможет продержаться без еды и воды месяц, но это неизбежно нанесет сильный вред его телу.

Странный камень ощущался Сонгом как сгусток непонятных законов, лишь только введя в него восприятие, он чуть не потерял сознание от потока чуждой информации, хлынувшей в него бесконечным потоком.

Отшатнувшись от валуна, парень попытался отдышаться.

«Это реально, за месяц понять такое?» – удивился он.

Судя по ощущениям, в камне заключили около шести разных законов, и очень похоже, что эти законы высших порядков. Но как бы то ни было, если он сумеет понять их, это даст ему огромные преимущества – крайне редко можно столкнуться с предметом, способным передать концепции законов высоких порядков, и сейчас перед Сонгом стояло настоящее чудо, он был бы дураком, если бы не воспользовался таким шансом.

Вновь сев напротив камня, он на этот раз очень аккуратно и осторожно коснулся его восприятием, стараясь раскручивать связи законов, точно клубок нитей. Каждую извлеченную прядь Сонг изучал и ассимилировал внутри себя, получая крохи понимания новых законов. Это была кропотливая работа.

Увлечшись, он потерял всякий счет времени, час за часом, день за днем он воспринимал эти невероятные законы перед ним. За все время, что он находился в этом мире, ему не захотелось есть, он совершенно не испытывал каких-либо нужд или желаний тела. Идеальный мир для восприятия концепций законов.

Спустя почти пятнадцать дней Сонг смог получить первое понимание одного из законов, заключенных в камне. Это оказалась концепция времени. Он лишь поверхностно прикоснулся к этому высшему закону, но даже такое достижение было невероятным для юниора, подобного Сонгу.

Подняв руку, он вызвал концепцию времени на кончике указательного пальца.

«А теперь...» – он достал из сумки кусочек солонины и решительно прикоснулся к ней пальцем, введя в нее толику концепции закона времени. Секунда, и мясо почернело, еще секунда, и превратилось в гнилую массу. Сонг потрясенно уставился на результат своих действий – конечно, на людях, использующих боевые искусства, его еще толком не понятая концепция времени будет действовать в сотни раз хуже, но все-таки эффект поражал.

Тем важнее было дальнейшее восприятие загадочного камня! Сонг уселся перед ним и продолжил попытки увеличить понимание закона времени. Он решил сосредоточиться именно на нём, проигнорировав остальные пять, решив, что распылять силы будет как минимум глупо.

Оставшиеся пятнадцать дней пролетели, будто один миг. За это время Сонг сумел немного продвинуться в понимании концепции времени, и был крайне расстроен появлением бестелесного голоса, в самый неподходящий момент прервавшего его:

«Время вышло, Претендент, продемонстрируй законы, воспринятые тобой на этой марионетке».

Прямо перед Сонгом появилась деревянная марионетка, кое-как бестолково двигающаяся из стороны в сторону.

«Продемонстрировать, значит?» – парень, вытащив меч, воззвал к концепции времени, сконцентрировав ее на самом его кончике.

– Ха! – крикнул он, нанося удар.

Меч легко прошел в сухое дерево, вводя разрушающую концепцию прямо в тело куклы. Времени потребовалось лишь пара мгновений, чтобы превратить марионетку в кучу осыпавшихся трухлявых волокон.

«Претендент, ты прошел первый этап испытания с оценкой бронза. Теперь пора переходить ко второй части!»

Яркая вспышка прямо перед лицом Сонга, и он оказался в другом месте. На этот раз, это был просторный зал, покрытый мягкими, белыми, упругими коврами. Стены зала украшали

установленные полки с лёгкими мечами и множество небольших простеньких картин из бамбуковой бумаги с начерченными на них рунами.

«Вторая часть испытания – это испытание вашего умения постигать новые навыки. У вас есть месяц, чтобы понять навык, демонстрируемый вашим учителем. В том случае, если вы не сумеете показать начальное понимание навыка, испытание будет считаться проваленным!»

Посередине зала появилась призрачная фигура мастера, Сонг ясно видел как саму фигуру, так и все исполняемые ею движения. Поражённо он смотрел за тем, как фигура совершала их, исполняя что-то похожее на боевой танец.

«Что это за навык такой?» – озадачено думал парень, все с большим удивлением наблюдая за фигурой.

Поворот, блок, удар ногой, поклон, разворот, удар рукой открытой ладонью, фигура продолжала показывать движения, плавно и медленно. Замерив время, Сонг понял, что на полный комплекс движений у древнего мастера уходило до трех минут, после чего набор движений начинал повторяться.

Он ходил с задумчивым видом вокруг фигуры, пытаясь осознать навык, но даже через несколько часов у него не появилось ни малейшего проблеска мысли, просто пустота.

«Месяц да?» – парень задумчиво продолжал наблюдать за фигурой.

Но ни через день, ни через два, и даже через три дня ему не удалось понять принцип демонстрируемого навыка. В какой-то момент он плюнул на свое «выдающееся» восприятие, и просто начал повторять за фигурой все движения.

День за днем он повторял, стараясь отточить их до той же филигранной точности. Спустя двадцать дней непрерывных попыток ему все-таки удалось ухватить за хвост понимание этого странного навыка!

В какой-то момент, исполняя за фигурой уже на полном автомате все движения, Сонг почувствовал внутри себя озарение. Он смог разгадать показываемый фигурой навык!

Демонстрируемый набор движений позволял создавать крайне эффективные связки между собой! Любое движение из этого набора легко стыковалось с другим, давая огромное количество вариаций возможных ударов, шагов, приемов, перемещений и финтов. Более того, используя набор, Сонг оказался способен вплетать в них концепцию огня, отчего вокруг него при каждом шаге вспыхивали всполохи синего горячего пламени. Это был навык движения наподобие Дальнего Шага, только совершенно не потребляющий духовных сил и позволяющий долгое время как защищаться, так и нападать на противника.

Однако Сонг чувствовал, что это лишь вершина айсберга, он прикоснулся к самой верхушке навыка движений, и, возможно, в будущем, если практиковать его постоянно, он сможет дать Сонгу куда больше.

Все оставшееся время до конца испытания он потратил на то, чтобы укрепить понимание навыка, без устали занимаясь возле безмолвной фигуры неизвестного мастера.

Спустя ровно один месяц все тот же бестелесный голос прервал его тренировки:

«Время вышло, Претендент, продемонстрируй понимание своего навыка на этой марионетке».

Возле Сонга появилась все та же многострадальная деревянная кукла.

– Хоть слова бы, что ли, поменял, – проворчал парень в никуда, подходя к марионетке.

Сосредоточившись на полученном им понимании навыка, Сонг, выдохнув, нанес стремительный удар кулаком по стоящей кукле. Для стороннего наблюдателя это выглядело, как если бы он вдруг куда-то пропал, а затем, появившись вплотную к марионетке, ударом руки пробил в ее теле дыру размером с ладонь.

– Ничего себе... – Сонг нанёс удар небрежно, он просто хотел проверить первым движением, насколько прочной была кукла, и никак не ожидал такого результата.

«Претендент, ты прошел второй этап с оценкой серебро. Теперь пора переходить к последней части испытания!»

Глава 4

Та же слепящая вспышка перенесла Сонга в третье место. На этот раз он оказался, и это невероятно, в настоящем городе! Повсюду, куда ни кинь взгляд, он видел людей. Вот только это были лишь их призрачные фигуры, наподобие мастера, что научил его навыку в прошлом мире. У некоторых можно было четко разглядеть лица с мельчайшими деталями на них, в виде родинок или шрамов, тогда как у других вместо четких черт лишь серая пелена. Она делала их похожими на ину, теней-демонов, и немного нервировала Сонга. Впрочем, он быстро сумел взять себя в руки.

Город чем-то отдаленно напоминал Темную Звезду, хотя архитектура окружающих домов отличалась от него достаточно сильно. В городе Темной Звезды преобладали двух- и трехэтажные дома и лавки, а здесь по большей части он видел ровные ряды трехэтажных одинаковых строений. Зато широкие улицы, палатки лавочников вдоль них и нескончаемый поток людей были теми же. На его взгляд, все большие человеческие города должны были выглядеть именно так, с суетой и толкотней многочисленного проживающего там люда.

Уже прошла целая минута, а бестелесный голос молчал, не желая вводить Сонга в курс дела. Возможно, так и задумано? Он мысленно пожал плечами, идя по улице дальше.

Осматриваясь, Сонг заметил, как один из лавочников поблизости увлеченно рассказывал что-то блеклой фигуре молодой девушки, при этом красочно жестикулируя и кривя лицо. Заинтересовавшись и подойдя ближе, он попытался подслушать их разговор, но не услышал ни слова. Только сейчас до него дошла та странность, что смущала с самого начала. Этот город был нем. Не слышны крики зазывал, ругань лавочников, шум толпы. Только шелест ветра где-то в вышине давал знать, что в этом мире еще оставалось место звукам.

Помотав головой, Сонг вновь обратил внимание на девушку и лавочника. И если торговец своим видом у него не вызывал никаких вопросов, то девушка сразу показалась молодому человеку странно знакомой.

Протянув руку, он попытался коснуться ее щеки, но рука, не повстречав препятствий, прошла сквозь нее. Это иллюзия, или что-то иное?

И все же, где он ее видел? Сонг изо всех сил пытался вспомнить, где они могли встречаться, но в голове была лишь пустота. Тем временем девушка, закончив о чем-то говорить с лавочником, направилась дальше.

Последовав за ней, он то и дело всматривался в лица проходящих мимо людей. Постепенно подозрения Сонга усилились, пока они шли, он еще несколько раз заметил лица знакомых, правда, вспомнить, откуда он их знает, парень так и не смог.

– Это люди из моего прошлого? – вслух озвучил он свои догадки.

Тем временем девушка со знакомым Сонгу лицом зашла в одну из множества лавок, расположенных вдоль всей улицы. Проследовав за ней, он очутился в темном помещении, после яркого дня снаружи темнота лавки ослепила Сонга, на несколько секунд он перестал что-то видеть. Когда зрение вернулось, и он начал различать предметы внутри, девушка куда-то пропала из его поля зрения.

Эта лавка, судя по всему, продавала когда-то ткани, сейчас здесь были только пустые валики, на которых располагались рулоны ткани. Множество полок с пустыми валиками создавали настоящий лабиринт.

Где-то впереди Сонг заметил движение и направился в ту сторону, не забывая осматриваться по сторонам.

Здесь царила странная чистота для заброшенного места, отсутствовал даже намек на пыль или паутину. Стерильность окружения вызывала подозрение, складывалось ощущение, что здесь никогда не было людей, лишь эти призраки.

Пройдя вглубь, там, где располагался прилавок лавочника, Сонг увидел потерянную им девушку, сейчас она стояла возле другой призрачной фигуры. Вторым призраком был мужчина, высокий, на целую голову выше Сонга. Девушка же едва доставала макушкой ему до плеча. Из-за роста мужчины ей приходилось задира́ть голову и смотреть на него снизу вверх, но не это привлекло внимание молодого человека. Счастливые глаза и яркая улыбка озаряли ее лицо, преображая его и делая невероятно красивым. Она что-то говорила, улыбаясь своему спутнику, но Сонг, естественно, не слышал ни слова.

Мужчина с мужественным волевым лицом мягко что-то отвечал ей, поминутно бросая обеспокоенные взгляды в сторону прилавка. Рассмотрев черты лица мужчины, Сонг осознал, что его лицо кажется ему сильно знакомым, но кто это был, вспомнить он никак не мог, как ни старался.

Понаблюдав за парой еще какое-то время, Сонг почувствовал, что от попыток вспомнить у него начала болеть голова. Бросив это дело, он вышел на свежий воздух светлой улицы и устало прислонился к выбеленной стене лавки.

– Что же это за место такое? – слова, сказанные вслух, эхом разлетелись по улице, отскакивая от зданий и повторяя последнее слово по несколько раз.

Мимо пробежала стайка призрачных детей, весело несущих с собой воздушного змея. Нищий, сидящий возле ног Сонга, раскачивался из стороны в сторону, поминутно кивая каждому проходящему мимо человеку. Пустая миска возле его ног и грустный пустой взгляд не привлекали какого-то внимания со стороны прохожих.

Оттолкнувшись от стены, Сонг направился дальше по улице.

«И в чем же испытание этого места?» – думал он, продвигаясь все дальше. Через пару километров он пришел в большой парк с резными каменными скамейками и чистыми прудами. Здесь людей было еще больше. Он видел, как они веселились вместе, отдыхали, гуляли и даже практиковались. Здесь, в парке, Сонг обнаружил несколько огороженных территорий, напоминающих участки Павильонов города Темной Звезды.

Зайдя в один из таких павильонов, он обнаружил много практиков, занимающихся боевыми искусствами. Без возможности задействовать свое восприятие ему было трудно понять этапы их развития, но с виду они казались высокими.

Продолжая исследовать парк, Сонг наткнулся на круглое здание, напоминающее небольшую арену, какую он видел в городе Темной Звезды. Только вот эту арену построили из черного, обсидианового камня, что придавало ей немного зловещий и опасный вид.

Зайдя внутрь, он оказался на просторной круглой площадке, щедро усыпанной белым песком. Прямо посередине арены Сонг заметил знакомую фигуру, отчего у него удивленно екнуло сердце.

Это была знакомая ему по прошлым мирам марионетка, только на этот раз куда крупнее и сделанная из камня или чего-то похожего.

– И что ты за чудо? – озадаченно произнес Сонг, постучав тыльной стороной ладони по телу марионетки.

Раздался гулкий звук, точно кукла была полой внутри, а затем в грудь молодого человека врезался каменный кулак, в буквальном смысле отшвырнув его к самому краю площадки.

Сонга с силой приложило о землю, отчего он выплюнул обильное количество крови.

«Третье испытание, проверка боевого потенциала, победить марионетку за один месяц!» – внезапно прозвучал голос в голове Сонга.

«Ну ладно, давай попробуем», – мрачно подумал он, сплевывая сгустки темно-алой крови, судя по всему, у него было внутреннее кровотечение, и то, что он смог встать после такого удара – целиком и полностью заслуга сформированного рисунка.

Сонг почувствовал, что рисунок на плече начал нагреваться, становясь источником его энергии и силы.

Темная тень мелькнула где-то на краю его поля зрения, и он тут же отпрыгнул на пару метров в сторону. В то место, где Сонг только что стоял, приземлился каменный кулак марионетки.

– Хрясь! – туча пыли и песка поднялась ввысь, скрывая массивный силуэт куклы.

«Ну и сила, будет непросто», – парень мрачно взглянул на облако песка, и чудом укорачиваясь от следующего удара каменного болвана.

Минута-две, связка ударов, и он пропускает один из них.

Яркая вспышка ослепила на миг Сонга, после чего половина его тела в буквальном смысле взорвалось от боли, которая сопровождалась оглушительным грохотом.

На этот раз он задействовал Дальний Шаг, чтобы оторваться от противника.

«Кукла сделала всего несколько ходов, а я уже в таком плачевном состоянии», – Сонг мельком кинул взгляд на свое тело в момент следующего Дальнего Шага, чтобы убедиться насколько плохо он сейчас выглядит. Третью его торса представляла собой кровавое месиво из костей, мышц и мяса. Если бы не выдающаяся выносливость и прочность тела для этапа формирования рисунка, Сонг бы давно уже истек кровью, но рисунок и его выносливость пока еще позволяли ему убежать.

Убегать, но не нападать.

Марионетка же с каждой секундой становилась все быстрее и опаснее, вокруг нее начали танцевать яркие слепящие молнии, и в определенный момент она даже стала обрушивать каскады ударов, смешивая их с законами молний, отчего у Сонга заныли зубы, пропусти он такой удар, и смерть будет единственным возможным вариантом.

«Она подстраивается под мою скорость?» – обнаружил молодой человек еще через пару мгновений, постоянно применяя Дальний Шаг.

Да, определенно, марионетка становилась быстрее, и уже была способна нагонять Сонга. Он судорожно пытался найти выход из опасной ситуации – мало того, что он сейчас серьезно ранен, так еще и стремительно с каждой секундой терял силы, применяя навык побега. Значит, оставалось только принять бой, но как это сделать, когда твой противник быстр, силен и не чувствует боли, а ты кое-как двигаешься?

Наконец, решившись, Сонг скачком Дальнего Шага резко изменил свое направление, и в мгновение оказался за спиной каменного истукана. В тот момент он мог пользоваться лишь одной правой рукой, потому, держа в ней меч, он применил новый навык, изученный в прошлом мире, вплетая в него концепцию времени, что позволило не только ускорить его движения до невероятной степени, но и встроить разрушающую концепцию в сам удар.

Меч обрушился на куклу, снося ей в один момент голову, но это ничего не дало, через мгновение последовал ответный удар, и Сонг, находясь в опасной близости от противника, не смог увернуться или заблокировать его.

– Бам! – удар марионетки в буквальном смысле пробил насквозь тело Сонга, пронзив точно копье своего врага.

Перед глазами парня начало все меркнуть, очередной удар, последовавший через мгновение, закончил их неравный поединок.

– Ха! – выдохнул Сонг, стоя на месте, где изначально появился в этом мире, и снова наблюдая все ту же картину со спешащими куда-то призрачными людьми.

– Проклятье, это что сейчас было? – ошеломленно произнес он, судорожно осматривая себя.

Тех страшных увечий как не бывало. Жив и здоров. Вот только Сонг прекрасно помнил свой бой и ту боль, что испытал.

«То есть, я сейчас нахожусь в иллюзии? – озадачено думал он. – Но насколько же должен быть силен иллюзионист, чтобы создать все это?»

Действительно, три мира, и один из них, последний, настолько огромен и детален, что оторопь берет. Это уровень восхождения, если не выше. Всё настолько реально.

Зная, куда идти, Сонг быстро добрался до арены, где, так же, как и в прошлый раз, в центральной ее части на ровной площадке стоял каменный истукан, убивший его в прошлый раз.

– Д-а-а-а, – протянул Сонг, подходя к своему врагу поближе, но уже так, чтобы он не ударил его, как это случилось в прошлый раз.

Обойдя куклу, он не смог найти каких-то сочленений или соединений рук и ног с туловищем – больше всего это походило на то, что куклу вытесали из цельного куска камня.

– Как же тебя убить? – теперь ему стало понятно, почему голос на испытание дал так много времени.

За месяц Сонгу предстояло разобраться с очень внушительным противником.

«Третье испытание, проверка боевого потенциала, победить марионетку за один месяц!» – в очередной раз заговорил голос.

«Ну, началось», – он приготовился, на этот раз все получится.

– Хрясь! – сокрушительная атака обрушилась на его голову, отчего у Сонга всё поплыло перед глазами, и он чуть не осел прямо тут же на песок арены.

Лишь благодаря какому-то чуду он сумел удержать себя в сознании, уходя от второго удара Дальним Шагом.

Он хаотично передвигался навыком по всей арене, стараясь хоть немного прийти в себя.

«Такую способность в прошлый раз кукла не показывала», – Сонг недооценил своего противника, опять.

Между тем, марионетка не стала как до этого гоняться за ним по всей арене, и, завертевшись на одном месте, точно волчок, разразилась настоящим градом воздушных атак. Каждая такая атака с хлопком разрывалась при контакте с любым предметом, посылая в разные стороны сокрушительные звуковые волны, отчего уже через пару секунд Сонг перестал нормально ориентироваться в окружающем пространстве.

Голова нещадно раскалывалась, и в один миг парень почувствовал, как по шее заструились два ручейка крови. Перед глазами все двоилось и троилось.

– Бам! – жаль, но все это не могло долго продолжаться, кукла появилась перед практически оглушенным Сонгом и одним ударом сломала ему меч и обе руки, поставленные в последний миг в отчаянном блоке.

Лежа на песке арены, он видел, как неспешно подходит к нему марионетка, чтобы добить следующим ударом.

– Ах, ты, – прошипел он, приходя в себя всё на том же месте, смотря на уже порядком раздражающий лес и не менее раздражающие башни. – Значит, эта кукла постоянно меняет свои способности? Да, это будет непросто.

Сонг в раздражении пнул так некстати подвернувшийся под ноги камешек. За все то недолгое время, что он себя помнил, это было впервые, чтобы его что-то настолько сильно раздражало.

Вдохнув поглубже воздух, он постарался успокоиться. Раздражение – слабость, оно мешает мыслить, мешает тренироваться и является главной опасностью любого практикующего боевые искусства воина. Возможно, в этом-то и заключалось его испытание.

Глава 5

«Интересно, как дела у Син Фен, возможно, у нее совсем иные испытания?» – думал Сонг, сидя на одной из скамеек парка и наблюдая за игрой местной детворы. Смысл игры ускользал от него, даже по прошествии целых трех часов наблюдения. Ребятня брала ножик, рисовала им круг на земле, а потом весело кидала нож в круг.

Он находился в третьем мире вот уже десять дней. Десять дней постоянных сражений и смертей.

Кукла оставалась непобедима, ему несколько раз удавалось достать ее эрундовым клинком, отсекая напрочь ногу или руку. Только вот толку было немного, даже лишенная одной из конечности, тварь легко обходилась и без нее, практически не теряя при этом устрашающей боевой мощи и скорости.

Устав от постоянного, непрекращающегося сражения, он в какой-то момент решил взять паузу. Несмотря на то, что это все походило иллюзией, боль он испытывал настоящую, и стоит признать, даже избиение Хелла или ранения на поле боя в сражениях у города Темной Звезды были для него не так мучительны.

Взяв паузу, он решил разобраться в странном ощущении, посещавшем его каждый раз, когда он видел местных жителей-призраков. Некоторые из них казались ему настолько знакомыми, что захоти он вспомнить, как их зовут, имена должны сами всплыть в голове.

Но не всплывали, а чувство оставалось, и такая противоречивость иногда заставляла голову Сонга раскалываться. Особенно это имело отношение к высокому мужчине и девушке из лавки тканей. Парень каждый день навещал их там, иногда обнаруживая, иногда нет, но так и не смог вспомнить, кто они. Лишь оставалось стойкое впечатление, что они когда-то являлись частью жизни Сонга, и достаточно важной его частью.

К сожалению, проблему призрачных теней придется отложить на неопределенный срок. Время поджимало, а Сонг так и не понял, как убить каменную марионетку. Оставшиеся двадцать дней нужно потратить с умом.

Сонг мысленно прокручивал все, что ему удалось понять за те несколько дней, что он сражался с истуканом.

Кукла использовала четыре разных стиля ведения боя – агрессивный контактный с применением атак на основе молний; дистанционный с применением атак на основе ветра и звука; пассивно-контактный с применением контратак и упором на атаки с концепцией земли и наконец, агрессивный с применением огненных ударов по площади.

Последний для Сонга был наиболее неприятен, сражаться против него очень болезненно, волны пламени в буквальном смысле накрывают почти треть арены, потому увернуться от них подчас практически невозможно.

Сонг перепробовал все без исключения способы борьбы с куклой, практически не добившись каких-то серьезных успехов.

Концепция времени действовала на марионетку крайне слабо, а огонь ещё хуже. Выдающаяся сила и выносливость Сонга на уровне формирования рисунка преимуществ перед куклой не давали, и позволяли разве что не умереть в первые несколько секунд сражения.

Сидя на скамейке, Сонг мысленно перебирал варианты сражения и ведения боя, он не верил, что исчерпал все.

Продолжая наблюдать за странной игрой детей, он пытался придумать новый способ борьбы с марионеткой, такой, чтобы был эффективен.

Заметив, как дети начали чертить еще один круг, уже куда больше прежнего, Сонг задумался. А что, если использовать ловушки? Кукла не обладала большим умом и просто преследовала его, это было ее явной слабостью, и ее можно использовать. Вот только Сонг не знал

ни одного способа или навыка формирования ловушек, кроме тех элементарных, на основе поверхностного понимания огненной концепции. Тогда, во время испытаний, такие ловушки ему сильно помогли, но сейчас от них будет мало толку – слишком слабый навык.

Отсюда следовал логичный вывод – нужно создать навык ловушки такой силы, чтобы с его помощью он сумел нанести урон кукле! Сонг прекрасно помнил, как около двух-трех месяцев назад, он встретился с хрупкой на вид девушкой по имени Роу. С ее слов, любой практик мог создать собственный навык, если приложит к этому определенные усилия, складывая свои базовые умения, точно детские кубики, и строить на этом нечто новое.

Подумать только, он виделся с Роу не так давно, а ему казалось, с момента их встречи прошло больше года. Все эти события: поступление в Павильон, захват в плен, война с демонами – они в буквальном смысле растянули время, превратив в его в одну большую насыщенную действиями картину.

Погодите-ка, растянуть время? Сонг, до этого сидящий расслабленно, откинувшись на спинку каменной скамьи, резко подобрался. Он поднял руку, вызвав маленький огонек концепции пламени. Осторожно, другой рукой он начал вводить в шарик огня закон времени, это больше всего походило на то, как наматывается пряжа на один большой клубок.

– Бах! – гулкий хлопок уничтожил огонек с яркой ослепительной вспышкой, при этом немного опалив брови и волосы все так же спокойно сидящего Сонга.

Он и не ожидал, что получится с первого раза.

Продолжая пытаться сплавить две разные концепции, он совершенно потерял счет времени. Хлопки продолжали звучать один за другим, огоньки все гасли и гасли, а Сонг упрямо продолжал попытки. В отличие от огня, который был хоть и хаотичным по своей природе, но все же в определенной степени управляемым, время для него представляло настоящую головоломку. Оно точно вода утекало через силу Сонга, лишь в минимальной степени позволяя манипулировать собой. Конечно, он прекрасно понимал, что его познания в концепции времени куда ниже знаний о концепции огня, но все равно не прекращал попыток реформировать две силы, создав нечто новое.

Периодически Сонг прерывался для того, чтобы попытаться в очередной раз победить марионетку. Естественно, пока у него это не получалось. Но, несмотря на все поражения, он чувствовал, что с каждой новой попыткой понимает противника все лучше и лучше.

Впрочем, главным для него сейчас было не сражение против непобедимой марионетки. В моменты отдыха между боями с куклой Сонг постоянно пытался совместить в себе законы огня и времени.

Со временем, благодаря такому подходу, его понимание двух концепций шагнуло на пару шагов вперед, что в свою очередь позволило взглянуть на проблему совершенно под иным углом. Конечно, прежде всего, это касалось понимания концепции огня. К сожалению для Сонга, до этого, медитируя у камня в первом мире, он смог коснуться лишь самой основы законов времени, и продвижение дальше, даже не смотря на его восприятие, было очень затруднено. Оставалось лишь продолжать попытки, стараясь на практике решить эту головоломку.

В очередной раз взяв светлячок, он решил не вплетать в его структуру силу законов времени, как делал раньше, а пойти несколько иным путём. Дело в том, что сам закон времени крайне отрицательно влиял на и без того хаотичное пламя, быстро разрушая его. Потому концепции и не держались вместе, а вот если вплетать закон времени только во внутреннюю структуру пламени, не затрагивая внешние его слои, то, возможно, это позволит укрепить две концепции вместе.

Представив себе силу пламени как сплетение всполохов, точно клубок нитей, Сонг расширил клубок-светлячок таким образом, чтобы в него как раз помещался пучок законов времени, они соприкасались лишь с внутренней частью светлячка, не позволяя развалиться всему конструкту пламени и времени.

– А теперь, – пробормотал парень, швыряя шарик на землю.

Сила взрыва светлячка оказалась не очень впечатляющей. Скорее, это походило на хлопок.

Ну, он и не на взрыв рассчитывал, главной целью Сонга было создание чего-то наподобие ловушки, и хоть у него ушло достаточно много времени на формирования плетения, все же это успех.

Принявшись ждать, Сонг заметил, как устойчиво горело пламя, несмотря на то, что в него влило не так уж и много духовной силы, оно все равно должно было в буквальном смысле полыхать, а тут оно, можно сказать, тлело.

Внезапно треск созданного огня усилился, говоря о том, что с ним что-то происходило.

Через мгновение шарахнуло так, что Сонга отшвырнуло на несколько метров от того места, где он стоял, а с верхушек всех ближайших парковых деревьев послетали редкие сухие листья.

От одного взрыва место, где он занимался практикой слияния концепций, превратилось в одну большую воронку.

«Ничего себе», – покачал головой Сонг, смотря на сделанные его руками разрушения. Сила взрыва впечатляла.

Следующие пару часов он занимался изучением созданного им навыка, стараясь понять принцип его действия. Наблюдая за огнем, на этот раз совсем небольшим, и что происходило с ним в течение всего срока жизни.

После длительного наблюдения он смог обнаружить, что после сотворения законы времени в огне постепенно сходили с ума, вначале питая своей силой костер, а затем становились причиной его взрыва. В последний момент клочок законов времени каким-то образом вливал в угасающий огонь все остатки имеющихся у него сил, провоцируя резкое усиление пламени и его последующий взрыв.

Жаль только, на создание такого костра у Сонга уходило достаточно много времени, в реальном бою это сделать было бы очень трудно. Хотя, если он сможет добиться улучшения понимания концепции времени, скорее всего, все изменится в лучшую сторону.

Впрочем, в данный момент не это было главным, спустя столько времени ему наконец-то удалось сплавить две концепции, что означало, что ему таки удалось создать свой собственный, пускай и пока не до конца проработанный, настоящий навык!

Да, умение обладало рядом недостатков, и не очень эффективно в реальном бою из-за долгого создания разрушительных огней, но это если бы Сонг столкнулся с обычным противником. Истукан обычным не был, прежде чем напасть, он всегда минуты три стоял столбом, ожидая чего-то. И в этом была его главная слабость, которой следовало воспользоваться. За то время, что кукла простоит в ступоре, Сонг заполнит всю арену своими ловушками!

У него появился хороший шанс закончить испытание. Но перед этим оставалось еще кое-что, что ему нужно было сделать.

Отряхнувшись от пыли, Сонг направился прочь из парка, в сторону лавки тканей, как раз сейчас там должны встречаться две фигуры, казавшиеся ему столь сильно знакомыми.

Пробыв в лавке все время общения призраков, он каждую секунду пытался понять и вспомнить лица этих двух. Закономерно, что у него ничего не вышло, только голова разболелась.

Смотря, как одинокая фигурка девушки пропадает в толпе других призраков, Сонг, покачивая головой, обратился к смотрящему туда же мужчине:

– Ребята, как бы я хотел понять, кто вы такие.

Конечно, призрак мужчины оставался безмолвен, а его глаза продолжали смотреть в сторону, куда ушла девушка, даже после того, как ее хрупкая фигурка совсем пропала из виду.

Грустно вздохнув, Сонг направился в сторону арены города.

За прошедшее время с момента последнего появления здесь Сонга ничего не поменялось, каменная марионетка как обычно спокойно стояла посреди арены, не реагируя на идущего к ней молодого человека.

Подойдя к ней вплотную, он сразу же начал формировать на верхней ее части, где обычно у людей и демонов находилась голова, один из огней, не жалея на его создание силы.

Он работал точно заведенный, секунды неумолимо бежали, а он в буквальном смысле усеивал все окружающее пространство вокруг куклы ловушками. Саму марионетку он также облепил огненными ловушками с ног до головы.

Наконец, невидимый голос возвестил:

«Третье испытание, проверка боевого потенциала, победить марионетку за один месяц!»

Миг, и на Сонга обрушился шквал атак. Разряды молний затанцевали вокруг куклы, и она, несмотря на Дальний Шаг Сонга, продолжала неотрывно преследовать его.

«Проклятье! Она вышла за пределы территории, где установлены ловушки! – подумал он, уворачиваясь от очередной атаки. – Придется побегать».

Несколько столкновений показали, что Сонг все еще не был способен до конца читать атаки куклы. Пропустив одну из них, он только чудом успел подставить под нее клинок, стараясь хоть немного погасить силу удара. Как результат, сломанный меч отлетел в дальнюю часть площадки, а сам Сонг, точно брошенный в реку голыш, отскочив несколько раз от пола арены, улетел в другую ее часть, подняв тучу пыли при этом.

«Опять несколько ребер сломала», – мелькнула мысль в голове, и он тут же ушел от очередного удара марионетки Дальним Шагом. Весь в пыли и грязи, Сонг продолжал бегать по всей арене от куклы, пытаясь как можно сильнее затянуть бой.

Между тем, времени до взрыва оставалось все меньше, а кукла даже и не собиралась от него отставать, неотступно преследуя и держась почти вплотную.

Каким образом заманить ее в ловушку и выжить самому? Непростая задача.

Закрепив часть восприятия на созданном огне, Сонг продолжил уходить от преследования марионетки, пока в голове не появилась одна интересная идея, но нужно все сделать очень аккуратно.

Подгадав момент и почувствовав, когда концепция времени вот-вот взорвет созданное им пламя, он Дальним Шагом скользнул прямо в центр изготовленной им западни, развернувшись в сторону куклы и приготовившись встретить ее удар.

Кукла, на доли мгновения отстающая от него, почти в этот же миг нанесла свой удар.

– Бам! – Сонга отшвырнуло на пару десятков метров от куклы.

Он все рассчитал верно, в момент удара произошел взрыв пламени концепцией времени. Сила, так щедро влитая им когда-то в свое творение, сдетонировала с такой мощью, что раскучорила половину туловища марионетки, превратив ее в горячую шрапнель, которая разлеталась по всей арене.

«Претендент, ты прошел третий этап с оценкой серебро. Испытание закончено!»

Глава 6

После яркой вспышки раздался грохот падения, и Сонг обнаружил себя лежащим на холодном каменном полу, что-то больно упиралось ему в бок, не позволяя нормально дышать. Попытавшись приподняться, парень с удивлением грохнулся обратно на спину. Руки отказывались держать его тело!

«Что происходит?» – Сонг захотел осмотреться, и лишь повернув голову, пораженно столкнулся с взглядом пустых глазниц лежащего возле его лица человеческого черепа.

– Ах, ты ж, – дернулся он от неожиданности, при этом головой врежаясь во что-то непонятное, с хрустом разлетевшееся от удара затылком в разные стороны.

Медленно повернув голову, Сонг подтвердил свои мысли – вокруг него сейчас валялась куча костей, и именно они скорее всего были под его телом, больно впиваясь в бок.

Осмотревшись, насколько это возможно лежа, он понял, что очутился в каком-то склепе или на кладбище, здесь лежали сотни, если не тысячи скелетов, разбросанные повсюду.

– Аргх! – прорычал Сонг, пытаясь хоть немного заставить руки и ноги двигаться. – Давай же!

Больше всего его состояние походило на то чувство, когда от долгого сидения или лежания затекала та или иная часть тела, хотя стоит сказать, были и различия, Сонг отчётливо чувствовал вмешательство какой-то странной силы, не позволяющей его рисунку в полную силу приступить к исцелению. Сила сформированного узора лишь до определенной степени исцеляла его, но затем подавлялась кем-то сильным.

Тем временем где-то в тёмной вышине склепа показались две светлые точки, неспешно и иногда затухая, приближающиеся к Сонгу. Так как он сейчас был занят борьбой с непонятной силой, пытаясь преодолеть ее ограничения, то смог заметить эти точки, лишь когда они подлетели достаточно близко.

«Это ещё что такое?» – удивленно подумал Сонг, когда обнаружил поблизости два тусклых светлячка. Спустя пару секунд скудный свет смог осветить два приближающихся объекта. Впрочем, лучше бы он оставался в неведении. Светлячками оказались сверкающие глаза Мстительного Духа, летящего к Сонгу.

В отличие от всех прочих духов, видимых им раньше, этот обладал осмысленным выражением лица, на котором сейчас можно было заметить широкую улыбку.

– Какой потрясающий экземпляр, ох боги, только бы это был он! – шептал дух, подбираясь все ближе.

– Нет, я не он! – крикнул в ответ Сонг, стараясь каким-то образом отодвинуться от приближающегося к нему духа.

Вот только ничего не получалось, руки и ноги не желали слушаться, а Мстительный Дух игнорировал Сонга, смотря на него голодным взглядом и продолжая еле слышно бормотать что-то самому себе:

– Он должен выдержать силу великого, он должен быть тем самым!

Подойдя к Сонгу вплотную, дух потянулся к нему рукой.

– Ах, ты! – возмутился было парень, но холодная рука, сжавшая его сердце, мгновенно остановила так и не произнесенную им фразу.

Разум Сонга окутал туман, и он впал в беспамятство. Тем временем Мстительный Дух уверенно, как если бы делал это уже тысячу раз, начал сливаться с телом Сонга, вытесняя душу молодого человека прочь. В какой-то момент он столкнулся с фруктом яростного огня, Мстительный Дух удивленно некоторое время изучал легендарное сокровище, легко отклоняя его атаки, после чего радостно расхохотался и одним движением запечатал силу фрукта, продолжив слияние с телом Сонга.

Такая удача, обнаружить внутри мальчишки сокровище легендарного уровня! Даже когда он был жив, оно являлось невероятной редкостью, даже по меркам его Великого Учителя! И теперь он не только сможет возродиться в новом теле, возможно, ему удастся превзойти Учителя, получив титул повелителя смерти!

Дух уже мысленно поздравил себя с окончанием заточения, когда нечто внутри Сонга привлекло его внимание. «Это?» – пораженно произнес он, изучая тело парня. В этот миг нечто, напоминающее черную руку, появилось откуда-то из глубины души находящегося без сознания юноши. Рука рванула к удивленному Мстительному Духу со стремительностью змеи, мгновенно схватив ошеломленного призрака за горло. И лишь только она коснулась его, как Мстительный Дух стал быстро усыхать, буквально на глазах выцветая и становясь невидимым.

– Кто ты такой? – успел прохрипеть он перед тем, как окончательно исчезнуть.

Рука же, как только миновала опасность, вернулась обратно в душу Сонга, как будто ничего и не было.

В опустившейся на склеп тишине можно было расслышать мерно капающую где-то в отдалении воду. Молодой человек продолжал находиться без сознания, когда возле него появилась другая полупрозрачная фигура. На этот раз она больше походила на человека, и если бы не ее слегка блеклый вид, то возможно даже кто-то мог ее перепутать с настоящим человеком. На вид это оказался мужчина с небольшой черной бородкой и совершенно лысой головой. На голове можно было заметить татуировку в виде летящего дракона, а в руках он держал искусно вырезанный из дерева посох с навершием в виде птицы рух, распутившей крылья.

– Так значит, вот кто прошел испытания, – тихо произнес он, смотря на Сонга.

Мужчина наклонился к молодому человеку, попытавшись дотронуться до него, и так же, как и Мстительный Дух, был сразу атакован черной рукой. Только в отличие от Духа, он практически сразу отпрянул, увернувшись от хватки.

– Какая сильная линия крови, – покачал головой мужчина. – А ведь твое тело, возможно, смогло бы выдержать мою душу. Жаль, последнее, что мне сейчас нужно, это разозлить их.

Еще раз с сожалением окинув взглядом тело парня, мужчина растворился в воздухе, уйдя так же, как и появился.

Сонг очнулся спустя пару минут после исчезновения неизвестного мужчины. На этот раз ему с горем пополам удалось приподняться, та сила, ограничивающая его рисунок, куда-то пропала.

«А где Мстительный Дух?» – парень с тревогой осмотрелся, но кроме молчаливых скелетов в склепе никого не было.

«Неужели ушел?» – удивленно подумал Сонг, с трудом приподнимаясь. Ему понадобилось еще около пяти минут, чтобы встать на ноги. Покачиваясь и кое-как переставляя ноги, он медленно пошел через кладбище скелетов. Куда ни кинь взгляд, они лежали везде, иногда можно было заметить в кучах костей остатки одежды или даже какое-то оружие.

Попытавшись взять один из мечей под ногами, Сонг почувствовал, как рукоять клинка превратилась в труху. Это сколько же времени прошло с момента смерти бедолаги? Продвигаясь дальше, парень стал отмечать увеличение количества целых скелетов.

Иногда ему попадались и совсем недавно умершие практики, с относительно сохранившимися вещами и одеждой, однако ничего ценного у них найти не удалось, судя по экипировке, по большей части это были охотники и случайные практики малых этапов.

Так как путь здесь имелся только один, Сонгу ничего не оставалось, как идти по тоннелю-склепу дальше, смотря на улыбающиеся ему повсюду черепа. Спустя некоторое время Сонг заметил вдалеке лежащую фигуру в алых одеждах, и с замершим сердцем поспешил туда.

Да, он оказался прав, это была Син Фен, почему-то левитирующая в полуметре от каменного пола. Девушка выглядела здоровой, а ее дыхание оставалось спокойным и ровным.

Сонг попытался растормошить девушку, вытащив из иллюзорного мира испытания, но это оказалось не так-то легко сделать, она просто отказывалась реагировать на все попытки молодого человека привести ее в чувство.

– Проклятье! Как ее разбудить!? – вырвалось у него.

– Я могу помочь с этим, – прозвучал спокойный голос откуда-то из-за спины Сонга.

Отчего парень, мгновенно развернувшись, нанес четыре огненных удара мечом в сторону донесшегося голоса.

Удары, не долетев до одинокой фигуры, рассыпались сотней алых искр, никакого вреда не причинив.

– Всполох Меча? Это достаточно посредственный навык для члена главной ветви Возвышенного клана. Почему ты используешь его?

Мужчина перед Сонгом стоял в непринуждённой позе, опираясь на свой посох, и с интересом рассматривал его. В его глазах Сонг не видел враждебности, лишь только любопытство.

Осторожно отойдя в сторону, парень указал на левитирующую девушку.

– Ты сказал, что сможешь разбудить ее, сделай это, пожалуйста, я буду очень благодарен тебе.

– О нет-нет, я не хочу быть должен кому-то из Возвышенных кланов, сделаю это исключительно для того, чтобы ты побыстрее ушел из моей гробницы.

Мужчина махнул рукой, и девушка со стоном повалилась, как когда-то Сонг, прямо в кучу скелетов под ней.

– Постой, ты сказал – твою гробницу? – удивленно спросил парень, поднимая спутницу.

Син Фен все еще не могла прийти в себя, удивленно хлопая глазами и смотря по сторонам.

– Да, это моя гробница, я построил ее для определенных целей, и в ней не место такому, как ты. А теперь, прошу, направляйтесь на выход, дальше по коридору я открыл вам один из путей, мои Мстительные Духи не станут вас трогать. Ну, по крайней мере те, над кем я еще сохраняю контроль.

Последнюю фразу мужчина сказал с небольшой усмешкой.

– Старший, у меня есть три вопроса, позвольте задать их, и мы уйдем, – решился сказать Сонг, как он понял, этот странный мужчина кое-что знал о нем и его прошлом.

В глазах стоящего напротив Сонга мастера появился огонек раздражения, но он сумел подавить его, кивнув и давая разрешение на вопросы.

– Вы сказали, что я член Возвышенного клана, не могли бы вы подробнее рассказать об этом клане. Дело в том, что я совершенно не помню своего прошлого.

– Ты не помнишь ничего о своем клане? – удивленно переспросил мужчина, и, дождавшись утвердительного кивка Сонга, покачал головой, думая о чем-то своем. – Мне тяжело сказать, что сейчас происходит в мире, так как я тут обитаю вот уже несколько тысяч лет, но раньше члены Возвышенных кланов являлись правителями центрального континента и считались сильнейшей силой. Трудно представить себе причину, почему они не стали искать тебя, когда ты пропал. Если хочешь узнать больше, попробуй расспросить ученых твоего мира, думаю, несмотря на прошедшие века, их достаточно много в крупных городах.

– В третьем мире я видел многих людей, выглядящих как призраки, кем они были? Они казались мне очень знакомыми, но вспомнить их я никак не мог.

Когда он произнес вопрос, мужчина лишь еле заметно прищурился, но тут же совладал с собой, внешне больше никак не проявив своего подозрения.

– Да, это были твои воспоминания, – ответил он, лишь только Сонг закончил задавать второй вопрос. – Вам пора, я уже теряю терпение.

– Погодите, последний вопрос! – Сонг уже направился в сторону выхода, но остановился и повернулся к мастеру.

– Задавай! – на этот раз мужчина не смог сдержать раздражения и непроизвольно пространство вокруг него начало искажаться, гнуться и трескаться.

– Мастер, я прошел ваше испытание, разве мне не полагается награда? – бесстрашно улыбнулся он.

Глава 7

Сказанные слова повисли в воздухе. Сонг, посмотрев в глаза стоящего перед ним мужчины, внутренне напрягся.

«Разозлить эксперта такого уровня, ты сильно рискуешь», – мыслеречь Син Фен прозвучала в его голове с укоризненной интонацией.

«Как будто я и сам не понимаю этого, – подумал он, наблюдая, как вокруг мужчины напротив из-за еле сдерживаемого гнева начало трескаться само пространство, образуя странные черные разломы. – Быть может, я даже перегнул палку».

Давление пикового эксперта обрушилось на Сонга, пригибая к самой земле, шум крови в голове заглушил почти все звуки вокруг, кроме ввинчивающегося в самую голову холодного голоса.

– У меня нет желания связываться с твоим кланом, но это не значит, что я могу спокойно стерпеть наглость! Побывав в моих мирах испытания, ты получил и без того хороший урожай, будь благодарен за это, и за то, что я не польстился на тебя и твою девчонку! Иначе ты бы уже давно лежал среди них.

Мужчина кивнул на кучи скелетов вокруг, а затем исчез, растворившись в тенях склепа.

– Ну, я хотя бы попробовал, – пробормотал Сонг, поудобнее беря Син Фен и направившись к выходу.

– О? Я и не заметила, как ты вырос, неужели зов тела стал так силён? – прокомментировала Син Фен, заметив, как молодой человек, уверенно обхватив тело, схватился за ее грудь.

Почувствовав мягкую упругость в ладони, Сонг от неожиданности и смущения отпустил девушку, которая тотчас грохнулась на пол, присоединяясь к компании из трёх скелетов.

– Проклятье! Син Фен, похоже, тебе не так уж и плохо, раз у тебя есть время на такие шутки! – проворчал парень, помогая встать весело смеющейся девушке.

В тот момент, когда он наклонился к ней, его глаза заметили какой-то серебристый отблеск на каменном полу среди разбросанных в беспорядке костей.

«Что это?» – озадаченно подумал он, подбирая с пола серебряный кулон.

– О, видимо, тебе все же улыбнулась удача, – прокомментировала его находку Син Фен. – Это пространственный контейнер наподобие моего куба, только судя по виду, чуть попроще. Интересно, что за птицей ты был?

Последнюю фразу она адресовала молча улыбающемуся черепу, возле которого лежал кулон.

– Кем бы он ни был, могу лишь с уверенностью сказать, что не богачом, – прокомментировал Сонг находку, пространство кулона оказалось почти пустым.

Только в самом углу одиноко стояла оружейная стойка с одним-единственным оружием. Причем весьма необычным.

На полке висели два легких меча. Их рукояти соединяла черная металлическая цепочка, делая из них парное оружие. В кулоне клинки хранились без ножен, так как воздух карманного мира не мог как-то навредить им. Лезвие одного из них было полупрозрачным, точно стекло, свободно пропуская через себя свет, а у второго наоборот, темное, будто застывшая черная смола.

«Какие интересные клинки», – с удивлением отметил он, касаясь белой рукояти прозрачного, шероховатый светлый материал оказался приятным на ощупь. Но через секунду после касания кисть Сонга скрутило острой болью, как будто он засунул ее в огненную жаровню. Поспешно отдернув руку, парень с опаской еще раз осмотрел парное оружие. Несомненно, с ним что-то было не так, вот только времени разбираться у него сейчас не имелось. Решив пока

задвинуть вопрос с клинками на дальний план, Сонг вкратце рассказал Син Фен, что нашел в кулоне.

– Возможно, какая-то защита, практики старших этапов развития часто делают так, с целью предотвратить использование их оружия другими, – предположила девушка.

– Посмотрим, – ответил Сонг, продвигаясь дальше по склепу.

Количество костей здесь стало куда больше, и даже у повидавшей многое Син Фен это вызывало определённый дискомфорт.

– Сколько здесь умерло, сто тысяч, двести? – удивленно спросил он через пару минут.

– Кто знает, мастер смерти, да еще такой силы, удивительно, как он еще нас отпустил живыми, – прозвучал ответ его спутницы.

От разговоров их отвлек далекий скорбный крик.

– Это Мстительный Дух, стоит поскорей убраться отсюда, не хотелось бы проверять, находится ли он под контролем хозяина или стал диким.

Син Фен уже способна была идти самостоятельно, но пока не могла что-то противопоставить даже самому слабому Мстительному Духу, силы крайне медленно возвращались к ней.

Выход они нашли, проблуждав по тоннелю ещё целых десять минут, то и дело настороженно вслушиваясь в доносящиеся откуда-то из темноты крики Мстительных Духов.

Если бы не восприятие Сонга, они бы точно еще долго искали небольшой, выдолбленный в стене тоннеля проход наружу, даже скорее лаз.

Скользкие влажные ступеньки лестницы и низкий потолок не позволяли взобраться по лазу в считанные минуты, приходилось осторожно продвигаться вперед, поминутно проверяя надежность ступеней под ногами.

Потратив на подъем несколько минут, они, наконец, смогли выбраться. Очутившись в совершенно неожиданном для них лете. Влажный тёплый воздух цветущего леса встретил на выходе, а ослепительный яркий свет двух солнц вынудил прикрыть глаза рукой.

– Получается, мы действительно пробыли в испытании целых три месяца? – потрясенно сказал Сонг, смотря на буйствующую, куда ни кинь взгляд, зелень.

Поляна, на которой они очутились, основательно поросла бурьяном и высокой крапивой.

– Немногим меньше трех месяцев, – поправила его Син Фен. – Но да, похоже, ты прав. В любом случае, нам стоит на всякий отойти отсюда как можно дальше, Мстительные Духи никогда не уходят далеко от места своего заточения.

Только через пару часов, когда они смогли быть полностью уверены, что ушли на достаточно далекое расстояние, решили разбить лагерь. После такого непростого приключения обоим требовался отдых.

Разбив палатки, двое сидели возле костра, один готовил простую кашу из пшеничной крупы и солонины, а вторая молча смотрела в пляшущие язычки огня перед собой.

Сонг медленно помешивал уже начавшую доходить кашу, иногда на вкус проверяя степень ее готовности. Интересно, что ему так понравилась готовка, ведь до момента их с Син Фен совместного путешествия, он даже не представлял, каково это, готовить себе еду. Девушка же еще в первую же их совместную ночевку наотрез отказалась, и даже под принуждением рабской печати приготовила такое варево, что пришлось его попросту выбросить.

– Мне вот любопытно, – начал Сонг, три месяца тишины все равно давали о себе знать, и хотелось просто хоть о чем-то поговорить. – Какое у тебя было третье испытание? Можешь его описать?

Син Фен никак не отреагировала на слова Сонга и лишь продолжила смотреть на весело потрескивающее пламя.

Впрочем, он и не настаивал.

Они простояли лагерем на одном месте еще два дня, занимаясь каждый своим делом. Сонг постоянно практиковался в технике Огненного Бессмертного, так и не оставив мыслей

о преодолении первой революции, а также пытался глубже понять навык движений второго мира, тренируясь в нем по несколько часов кряду недалеко от лагеря.

Син Фен так же, как и Сонг, усиленно занималась практикой своей техники развития. Он несколько раз наблюдал за ее тренировками, но так и не понял даже общих принципов движений девушки, со стороны слишком уж мистическими казались ее техники. Единственное, что он смог разглядеть, так это высокий уровень законов молний, используемых в практике Син Фен.

На третий день они свернули лагерь и направились дальше, им все еще предстоял долгий путь до города Божественного Дождя.

Сейчас, когда не мешал снег, а все чудовищные звери, чувствуя практика слияния, обходили их стороной, идти стало не в пример легче. Леса вокруг наводнили разного рода живность, и Сонгу даже один раз удалось поймать настоящего кабана, тем самым обеспечив их свежим мясом на целую неделю, благо оно практически не портилось, находясь в карманных измерениях амулета Сонга и куба Син Фен.

В пути он несколько раз пытался взять найденные им в амулете парные мечи, но каждый раз это заканчивалось одним и тем же. Все та же нестерпимая боль в кисти мешала. Помимо этого, он даже попытался воспользоваться помощью Син Фен в попытке приручить мечи, но, к сожалению, даже у практика слияния не хватило сил совладать с ними. Син Фен лишь обмолвилась, что скорее всего, два клинка находились по своей силе куда выше Небесного ранга, что заставило Сонга задуматься о целесообразности их использования на текущем этапе развития.

Через почти полторы недели их похода с момента освобождения из мира испытания, они наконец-то достигли торгового тракта империи, соединяющего главные города всего региона, в том числе и город Божественного Дождя.

Торговый тракт впечатлял, широкая мощёная дорога с плотно подогнанными друг к другу камнями позволяла значительно ускорить путешествия между городами, особенно для караванов, тем самым развивая торговлю, Сонгу даже стало любопытно, почему такой большой город как Темная Звезда оказался обделен и не соединен с торговым трактом. Как объяснила Син Фен, услышав его вопрос, виноват тут прежде всего сам город. Далеко не все города континента Белых Облаков соединялись друг с другом такими удобными дорогами, чтобы заслужить это право, город должен был получить определенный статус, или как это называли в Империи, ступень. Всего существовало четыре ступени для всех без исключения городов. Четвертая – города, подобные Темной Звезде, такие не имели крупных сект или кланов, сильнейшими воинами считались практики слияния. Третья ступень – города, подобные Божественному Дождю, имеющие как минимум одну крупную секту или клан, сильнейшими воинами считались практики основания. Вторая – города центральной части материка, имеющие в своем подчинении как минимум одну великую секту или клан, и не менее десяти крупных. Сильнейшими практиками там считались воины воплощения. Оставшаяся первая ступень принадлежала лишь одному городу – столице Империи и по совместительству всего континента.

– Есть еще один способ поменять класс города, – рассказывала Син Фен, пока они шли по удобной сухой дороге. – Раз в пять лет в столице проводится Великий Турнир городов, где сражаются самые выдающиеся практики как старшего, так и младшего поколений. По итогам турнира Император поднимает ступень любому заслужившему городу из числа четвертых и третьих ступеней.

– А вторые ступени? – спросил Сонг.

– Города второй ступени борются за то, чтобы не упасть на третью, – усмехнулась Син Фен. – На континенте может быть только один город первой ступени, и это столица.

– Интересная система, значит, получается, наш город Темной Звезды был всего лишь четвертым классом?

– А ты думал, это захоластное городище может быть чем-то бóльшим? – с усмешкой ответила ему девушка.

«Захолустье, н-да».

Когда Сонг после своего освобождения появился в городе Темной Звезды, он показался ему невероятно огромным. Какими же должны быть настоящие города третьего и второго класса? Или даже столица?

Время от времени их, идущих по дороге, обгоняли куда-то спешащие повозки и экипажи. Первые разы Сонг судорожно хватался за эрундовый меч, чувствуя восприятием, как к ним кто-то быстро приближается, но через некоторое время привык и успокоился.

Спустя каких-то пару часов неспешного хода они смогли разглядеть вдалеке стоящий прямо возле дороги огромный трактир. Это был перевалочный пункт торговцев, и по совместительству закусочная, о чем красноречиво рассказывала надпись, намалеванная прямо на фасаде двухэтажного здания.

«Здесь вкусно и сытно!»

– Не помню это чудо, видимо, недавно построились, – прокомментировала Син Фен наблюдаемую картину. – Пошли, поедем нормальной еды, а не твоего варева.

– А что не так с моей едой? – обиделся Сонг, смотря в спину заходящей в таверну Син Фен.

Вокруг таверны для того, чтобы, по-видимому, скрыть ее внешние недостатки, можно было заметить множество посаженных высоких яблонь и несколько пышных кустарников.

«Живописно, конечно, только вот умеют ли здесь готовить?» – подумал Сонг, любуясь окружающим видом.

Зайдя внутрь таверны, он нашел Син Фен уже сидящей за грубо сколоченным столиком и сразу направился к ней.

– Значит так, – сказала она, как только парень присел на скамью напротив. – До города не так далеко – где-то четыре дня пути, скоро через это место наверняка пройдет караван, можно попробовать попроситься к ним, шансы, что нас примут, довольно высоки, воины создания рисунка и слияния на дороге просто так не валяются.

– А как они узнают, что мы не разбойники? – поинтересовался Сонг, кивая подошедшему трактирщику, принесшему две миски наваристой похлебки.

– Очень просто, придется принести клятву, или нас просто не возьмут в караван.

– Что за клятва такая? – удивился он, беря в руки деревянную ложку.

– Ну, достаточно простая, мы поклянемся своим развитием, что не причиним им вреда, и будем все время до места назначения помогать в защите каравана.

– А что, если нарушим?

– Вместе с клятвой ты заключаешь соглашение, ставя особую духовную метку на своем рисунке, если в этом случае нарушаешь данное слово – метка разрушается, уничтожая вместе с собой сформированный рисунок.

– Вот, значит, как, – протянул задумчиво Сонг. – Ну, хорошо, давай подождем твой караван.

Глава 8

Как и сказала Син Фен, ждать им пришлось недолго, через пару часов мимо прошел первый караван, остановившись буквально на пару минут у таверны, чтобы пополнить запасы. Договориться с хозяином, внешний вид которого напоминал Сонгу хорька, оказалось достаточно просто, он потребовал лишь небольшую оплату, и, как и говорила девушка, взял с них клятву.

Сам караван представлял собой около сотни повозок одинаковой величины и конструкции, груз накрывался плотной тканью и хорошенько обматывался, потому заглянуть и узнать, что же везут торговцы, у Сонга не получилось, что, впрочем, нисколько его не расстроило.

Хозяин каравана бегло прошелся по основным правилам путешествия в их группе, после чего передал Син Фен и Сонга начальнику охраны, с этого момента они стали считаться частью охраны каравана.

Начальник охраны, высокий мужчина с темным цветом кожи, встретил их дружелюбной улыбкой, и пока они устраивались на одну из повозок, вкратце расписал им обязанности.

– Этап слияния, признаться честно, я очень рад вашему присоединению, госпожа, – обратился он уважительно к Син Фен. – Быть единственным воином с высоким развитием в столь большом караване очень тяжело, купцы последнее время стали сильно экономить на охране, и это я вам скажу, не к добру. А ты парень из Павильона Разрушенного Неба? То-то, я вижу, форма у тебя знакомая, хорошо, вы ребята знаете толк в битвах.

Начальник охраны, представившись Томбом, еще некоторое время провел с ними, расспрашивая об их происхождении, и чем они занимались до присоединения к каравану.

– Говорите, что пришли из Темной Звезды? А что, там еще кто-то живет? О, вот как? Переждали зиму в Дуброве? Никогда не слышал о таком городке. Ну, после нападения демонов ваш город все еще в запустении и когда туда вернется люд, неизвестно. А что демоны? Они вернулись к себе и носа не кажут из своих подземелий.

Ясно, что охранник пытался казаться простым человеком, чтобы втереться к ним в доверие, но выходило у него это как-то глупо и неестественно. Актер из него был не очень хороший, потому даже такой неискушенный человек как Сонг прекрасно понял, что их попросту проверяли, пытаясь понять, являются ли они потенциальной угрозой каравану.

По-видимому, подозрительными они начальнику не показались, помучив их ещё немного, он успокоился и отстал, направившись в головную часть каравана, который с минуты на минуту должен был уже продолжить свой путь.

Сонг с интересом следил за перемещением людей среди повозок, обращая внимание на их достаточно простые одежды и экипировку, лишь только наемники и представители Торгового Павильона, с точки зрения Сонга, имели в своем распоряжении хоть какую-то нормальную броню и оружие. Что же до простых возниц и рядовых торговцев, то даже их развитие трудно назвать каким-то выдающимся, сплошь четвёртые и пятые владыки.

Пока Сонг осматривался, караван медленно, неспешно двинулся с места, и направился дальше по светлой дороге торгового тракта, постепенно набирая скорость.

– Зачем каравану такое большое количество воинов? На них часто нападают? – поинтересовался Сонг у Син Фен.

– На торговом тракте случается много чего, слишком уж привлекательно разбогатеть за пару часов, всегда найдётся несколько авантюристов, желающих быстро озолотиться, – ответила ему девушка, облокотившись о борт повозки и выгодно демонстрируя Сонгу свою изящную талию и грудь. – Посмотри на всех этих воинов, одно только их количество ясно говорит, что везем мы далеко не хлеб.

Сидящий на скамье впереди возница лишь неопределённо хмыкнул, слушая их диалог.

– Хочешь что-то сказать, говори, а нет, помалкивай, – сказала ему в ответ Син Фен.

– Не стоит ругать этого парня, он просто плохо умеет выражать мысли, – прозвучало откуда-то снизу, из-под плотно закрытой тканью задней части повозки.

Сонг удивлённо посмотрел туда, восприятие молчало, говоря, что там никого нет, однако голос продолжал говорить.

– Я вот лежу тут и думаю, молодая девушка этапа слияния путешествует пешком, с молодым человеком, ну не странно ли это? С учетом того, что практики такой силы предпочитают передвигаться по воздуху. И быстрее, и практичнее.

– Откуда ты знаешь, что я шла пешком? Может быть, и летела, впрочем, какая тебе разница? – бросила Син Фен, даже не взглянув в сторону, откуда доносился голос.

– Ну-ну, молодая госпожа, не злитесь, – откинув кусок ткани, перед ними появился довольно молодой парень в странной конусовидной шляпе с широкими полями и с яркой желтой кисточкой.

Один глаз молодого человека косил и постоянно смотрел на Сонга, отчего последнему стало как-то не по себе. Парень был одет в поношенную форму Императорского Павильона, и с виду больше казался плутоватым мошенником, чем охранником каравана.

– Меня зовут Юз, Юз Лоу. Как, возможно, вы уже заметили, я из Императорского Павильона и направляюсь в город Божественного Дождя для участия в турнире города, который пройдет через три месяца. Я так понимаю, ты направляешься туда с той же целью?

Это он уже спросил у Сонга, хотя понять точно было сложно, слишком уж непросто уловить направление взгляда этого парня.

– Возможно, а может быть, и нет, – ответила за Сонга Син Фен, пожав неопределенно плечами.

Юз Лоу на это лишь весело рассмеялся, и окончательно выбравшись из-под ткани, присел возле них, что-то рассказывая и заодно расспрашивая.

– Вы не обращайте внимания на громилу Томба, он малость туповат, но зато очень старателен и что самое главное, невероятно исполнительен. Хозяин приказал ему первое время приглядывать за вами, потому он точно еще не раз к вам подойдет со своей фирменной белозубой улыбкой. Не злитесь, все равно от вас первое время не отстанет, кстати, друг, ты, я смотрю, из Разрушенного Неба? Слышал, вам сильно досталось в Темной Звезде, тяжело было? А что за демоны там были? Вулпи? Ну, ину ясно дело, а катару не было? Ты видел катару? Самые симпатичные из демонов, а какие у них мягкие хвосты, м-м-м. Эй, девушка, ну что мне, помечтать немного нельзя? Не смотрите на меня с таким презрением, между прочим, катару иногда становятся нашими союзниками, ну людей, их стоит уважать, как и ситори, и при.

Парень оказался крайне словоохотливым, говоря порой столь быстро, что иногда Сонг переставал его понимать. Он не всегда дожидался их ответов, продолжая монолог и не унимаясь в течение пары часов, пока у Сонга и Син Фен окончательно от него не разболелась голова.

Точку в разговоре поставил возница, пригрозив Юзу Лоу, что выгонит его из повозки, если тот не заткнется. Лишь после этого парень, обиженно сопя, ушел обратно в заднюю часть, накрывшись с головой плотной тканью. Скорее всего, такая сцена между возницей и Юзом Лоу происходила каждый день, так как лишь только говорливый парень скрылся из виду, возница с облегчением вздохнул и продолжил смотреть вперед рассеянным меланхоличным взглядом. Сонг лишь покачал головой, и все-таки, какое развитие было у этого Юза Лоу? Он так и не смог разглядеть восприятием.

«Сонг, послушай, перед городом Божественного Дождя мне придется тебя покинуть», – прозвучал в его голове голос Син Фен.

«Что? Почему?» – удивился он, а как же рабская печать? Син Фен ведь говорила, что теперь не может слушаться его приказа.

«Я начинаю слышать голос, и с каждым днем все отчетливее, если сойду с ума в городе, то умру сама, да и тебя с собой захвачу, конечно, если хочешь, я могу пойти с тобой и дальше, послушаться у меня все равно не получится».

«Как давно ты стала слышать голос?» – решил уточнить Сонг.

«Сразу после выхода на поверхность, тогда это был лишь еле различимый шёпот, сейчас я слышу его куда отчетливее, думаю, у меня есть две недели, может, чуть больше».

«Мы успеем добраться до города?»

«Конечно, но там ты будешь сам по себе, я смогу найти тебя после того, как все закончится».

«Ну, хорошо».

Сонг почувствовал грусть, мало того, что он лишился достаточно сильного напарника, защищающего от практически любой опасности, так еще и человека, кто мог ответить на многие его порой самые глупые вопросы. Хотя, чего уж темнить, ему помимо всего прочего было крайне приятно общество красивой и привлекательной девушки.

Как и обещал Юз Лоу, за время, пока они двигались по торговому тракту, к ним несколько раз подлетал Томб, и усаживаясь возле, заводил светский разговор, все так же попростому пытаясь узнать о них как можно больше. Иногда во время его появлений молодой болтун вылезал из своего укрытия и почти что накидывался на новую жертву с расспросами. Его интересовало все, от растений, растущих возле города Божественного Дождя, до зарплаты начальника охраны.

Так и прошел их день, полный дороги и разговоров, лишь к вечеру, где-то за час до заката, хозяин каравана скомандовал всем вставать на ночную стоянку, свернув с тракта на равнину, где легко уместилось бы и сто таких как они караванов.

Создав большой круг из повозок, торговцы соорудили что-то вроде временной защитной стены, и только лишь после этого принялись ставить палатки и готовить ужин. Не стали исключением и Сонг с Син Фен, на выделенном для них участке внутри лагеря они быстро поставили обе своих палатки, после чего Сонг начал готовить ужин. К тому моменту оба солнца уже закатились за горизонт, и весь лагерь освещался лишь сотнями костров.

– Хей, соседи! – раздался голос Юза Лоу, подошедшего со стороны своей палатки, а точнее сказать, мехового спального мешка. – У меня в последнее время проблема с запасами еды, не угостите, а? Моя благодарность будет не знать границ.

– В нашем мире нет ничего бесплатного, что ты можешь предложить за еду? – бросила в ответ Син Фен, сейчас находящаяся в своей палатке.

Парень задумчиво потерев кисточку на дурацкой шляпе, после чего, приняв какое-то решение, подошел ближе и сказал:

– Ну, хорошо, я могу поделиться кое-какой информацией, которая, возможно, вам будет полезна, за еду, по рукам? Поверьте, вы об этом не пожалеете!

«Пройдоха хочет поесть бесплатно, решать тебе, в любом случае, это ты готовишь», – прошелестел голос в голове Сонга.

Мысленно устало вздохнув, он не глядя ответил:

– Ладно, садись у костра и выкладывай свою столь «важную» информацию.

Радостно сняв шляпу, Юз Лоу присел на мягкую траву возле костра, и с удовольствием протянув руки к горящему пламени, начал, на этот раз совсем неторопливо, рассказывать:

– Я же говорил, что еду в город, чтобы участвовать в турнире, да? – он дождался подтверждающего кивка Сонга, после чего продолжил. – Так вот, в этом году они слегка изменили правила, точнее, награду, ей стали три, ты только представь, целых три места в Первые Духовные Земли!

Столкнувшись с непонимающим взглядом, Юз Лоу озадаченно уточнил:

– Ты не знаешь, что такое Первые Духовные Земли? Так, значит, это такая область, где духовная энергия крайне богата и молодое поколение получает невероятный толчок в своем развитии, и даже боевой опыт. Туда попадают лишь выдающиеся ученики среди всех великих кланов и сект континента, я и сам мало что о ней знаю, редко ученикам Павильонов удается попасть туда. Однако скажу тебе точно, именно в этих землях заключается сила всей континентальной Империи, благодаря их секретам и знаниям мощь сильнейших практиков Империи сейчас столь прочна и незыблема. Как правило, во время турнира раз в год от каждого города разыгрывается лишь одно место, но в этом году все иначе, три места – это очень много! Думаю, в город Божественного Дождя сейчас начали стекаться практики наподобие меня, желающие получить это место. Даже обычные кланы и секты взбудоражены и собирают свою элиту, чтобы попытаться счастья.

Юз Лоу крайне возбужденно еще около часа рассказывал Сонгу о предстоящем турнире и Первых Духовных Землях, видно было, как его захватила идея попасть туда. Сонг слушал не перебивая, особенно его заинтересовало две вещи – первое это, то, что там в этих землях, со слов Юза Лоу, находилась самая обширная библиотека навыков, техник и знаний, уступающая лишь Императорской. Второй момент заключался в камнях концепций. В Первых Духовных Землях их находилась богатая коллекция, а Сонг после того, как получил просветление в законах времени, постоянно думал о том, как углубить свое понимание как времени, так и огня, двух основных концепций, которые он решил развивать.

– А еще, в Первых Духовных Землях часто можно встретить людей, пришедших из-за предела нашего Континента Белых Облаков.

Последнее предложение больше всего взбудоражило Сонга. «Из-за предела континента Белых Облаков? Юз Лоу говорит о центральном континенте, откуда, возможно, я родом?» – Сонг смотрел в костер, обдумывая слова парня, продолжавшего что-то болтать, не замечая потери к нему интереса со стороны единственного слушателя.

Чтобы заткнуть разошедшегося молодого человека, Сонг сунул ему в руки уже слегка остывшую рисовую кашу с кусочками кабанины и солонины, положенными туда исключительно для вкуса, так как соль уже неделю как у них закончилась.

«Хочешь, значит, попасть туда?» – пронеслись в голове слова Син Фен.

«Возможно. Один человек когда-то сказал, что мне крайне важно найти цель, и поиск своего прошлого ничем не хуже всех других, к тому же, я хочу стать сильнее, а эта земля способна дать всё это», – ответил ей Сонг.

Глава 9

Караван продолжал достаточно быстро продвигаться по торговому тракту, и вот уже пять дней Син Фен и Сонг тряслись в повозке. За время их путешествия никто так и не осмелился напасть на караван, было ли это из-за того, что в нем находились аж целых два практика слияния, или же по каким-то иным причинам, неизвестно. Но в любом случае, такое положение дел более чем устраивало всех, за исключением разве что Син Фен, которая день ото дня становилась все более нервной и молчаливой.

На пятый день стало ясно, что они приближаются к большому городу, намного чаще стали встречаться таверны, а также мелкие поселения. Деревеньки и раньше оказывались на их пути, но сейчас, можно сказать, они появлялись каждый километр или, может, два. Торговцы на ближайших от Сонга повозках заметно повеселели и даже временами перекрикивались друг с другом, то и дело заливисто смеясь своим, только им понятным, шуткам.

Группы людей и одинокие путники наводнили широкую дорогу торгового тракта, несколько раз им даже пришлось обгонять вставшие на месте по разным причинам такие же караваны, как они.

Но самым главным стало то, что по обочинам тракта стали появляться вначале поодиночке, а затем и группами, мелкие лавки под простенькими навесами. Продавали там много чего, от свежей еды и до алхимических ингредиентов.

Примерно в это же время до Сонга донеслась мыслеречь Син Фен:

«Здесь мы должны разделиться, как только мне удастся вернуть себе разум, я сама найду тебя. Хочу предупредить, город Божественного Дождя куда больше и опаснее Тёмной Звезды, не будь наивным и не верь никому. Тебе один раз это уже дорого обошлось».

«Я понял», – ответил ей Сонг.

Ободряюще кивнув ему, девушка взмыла в воздух и почти мгновенно исчезла в светлой синеве неба. Сонг ещё некоторое время слегка потерянно смотрел ей вслед, после чего, встряхнувшись, вернулся к своему наблюдению за окрестными пейзажами.

Города они достигли где-то через полчаса неспешного хода. И надо сказать, он сильно шокировал молодого человека размерами. До этого он наивно полагал, что стена Тёмной Заезды огромна и неприступна, вот только все представления Сонга рассыпались в пыль, когда впереди замаячили стены Божественного Дождя. Это было колоссальное сооружение как минимум высотой в полсотни метров. Трудно судить, из какого материала было сделано это огромное сооружение, но то, что снаружи оно оказалось покрыто броней из гигантских костей Чудовищных Зверей, внушало настоящий трепет. Оценив примерный размер костей, Сонг понял, что они как минимум в пять раз превосходили по размеру кости Чудовищной Черепахи, атаковавшей со своими собратьями совсем недавно Темную Звезду. Тогда она показалась ему невероятно огромной, но смотря на стену Божественного Дождя, Сонг стал понимать, что тот гигант был ничем по сравнению с когда-то давно жившими Чудовищными Зверьми, чьи кости сейчас украшали стены города.

«Интересно, – мелькнула у него мысль, когда он вместе с караваном все ближе подходил к городу. – Каким же должен быть город второго класса? Или столица Империи? Насколько же они впечатляющи, что способны затмить все это?»

Тем временем, пока Сонг восхищался видом защитной стены, они подъехали почти вплотную к городским воротам, где пристроились в очередь из таких же как они караванов.

Как только повозка окончательно остановилась, Сонг спрыгнул на землю, и прихватив с собой котомку с вещами, сейчас, с появлением кулона карманного мира, носимую исключительно для вида, чтобы не вызывать лишних подозрений, направился к Томбу.

– А, молодой воин Павильона Разрушенного Неба! – радостно поприветствовал его начальник охраны, заметив приближение Сонга. – Твоя подруга уже попрощалась, а теперь, видимо, и ты решил направиться своей дорогой? Что ж, если вдруг ты решишься на обратный путь, смело обращай к нам в штаб-квартиру, что-нибудь придумаем!

Сонг попрощался с темнокожим улыбчивым воином и направился в сторону ворот поменьше, где находился пропускной пункт для обычных людей. Он заметил знакомую странную шляпу Юза Лоу, проходящую сейчас через городские ворота.

«Пять минут выиграл, не больше», – покачал головой Сонг.

Последние несколько часов болтливый Юз Лоу все больше молчал, и под конец даже пересел в одну из впереди идущих повозок, объяснив это желанием побыстрее попасть в город, Впрочем, возницу и Сонга это мало беспокоило. Захотел так – его дело.

Встав в конец очереди, молодой человек с интересом осматривал людей, стоящих впереди него. В основном это были практики низких этапов, как и сам Сонг, и простые рабочие с развитием ниже пятого владыки. Воинов этапов слияния или даже воплощения здесь, судя по всему, не было. Возможно, они пользовались иным входом. Хотя захоти они скрыть свое развитие от Сонга, он вряд ли смог бы распознать это. Другое дело, что практики в большинстве своем наоборот гордились своей силой и всячески выпячивали это. Вот, например, как эти три воина впереди. Находясь на среднем этапе формирования рисунка, они с надменностью смотрели на всех, кто был возле, и даже Сонг получил от них пару презрительных взглядов. В какой-то момент им надоело ждать в очереди, и они, расталкивая всех, двинулись в сторону пропускного пункта, не считаясь с гневными взглядами и вялыми протестами.

Мало кто в очереди мог хоть что-то противопоставить трем воинам с законченными рисунками. Впрочем, далеко им все же уйти не удалось, где-то почти у самых ворот их остановила группа из пяти человек, таких же воинов формирования рисунка, как и троица.

Все попытки недавно столь надменных практиков уладить конфликт ни к чему не привели, на их беду они столкнулись с точно такими же людьми, какими являлись сами. Несколько несильных оплеух, и горе-силачи отправились в конец очереди, потирая порядком опухшие щеки. Стража на воротах оказалась в этот момент как будто глуха и слепа к действиям как одной стороны, так и другой.

Через несколько минут ожидания подошла очередь Сонга проходить в ворота, возле которых его уже поджидали два охранника.

– Имя, возраст, статус силы? – первый вопрос прозвучал почти мгновенно, лишь только Сонг подошел ближе.

– Сонг, восемнадцать лет, начальный этап формирования рисунка, – ответил охраннику он.

Второй страж, до этого сосредоточенно что-то чертивший на пергаменте, удивленно вскинул глаза.

– Павильон Разрушенного Неба? Какое звание внутри Павильона? – продолжал спрашивать охранник, узнав форму Павильона.

– Новичок.

– Передайте значок Павильона.

Сонг порывлся в мешке, благо большинство важных вещей он переложил туда, и достал небольшой значок, выданный ему еще когда-то мастером Рен Су. Передав значок, он с любопытством наблюдал, как страж, закрыв глаза, прикоснулся указательным пальцем к значку.

– Звание владельца – Воин Павильона, – страж еще раз удивленно осмотрел Сонга, после чего задумчиво сказал. – Так просто в Разрушенном Небе звания не дают, значит, заслужил. Откуда идешь, и зачем пришел в город Божественного Дождя?

– Иду из города Темной Звезды, а сюда пришел, так как это ближайший город с действующим отделением моего Павильона, – ответил Сонг.

«Что, Воин Павильона? Знак просто лежал у меня в вещевом мешке, даже в голову не приходило проверить, и, похоже зря», – мелькнула у него мысль.

– Все ваши давно уже пришли, мы где-то месяца полтора как перестали встречать беженцев.

– Мне пришлось задержаться в одном из небольших городков, – пожав плечами, ответил Сонг.

Он заметил, что стоящие позади практики уже пару минут как смотрят на него с раздражением, как правило, стража у ворот задает пару формальных вопросов и отпускает. Сейчас же он, наверное, минут пять отвечал на их вопросы, задерживая всю живую очередь.

– Ладно, проходи, – махнул рукой один из охранников.

– Спасибо, – поблагодарил Сонг, и, забрав обратно значок Павильона, быстро прошел во врата города.

Войдя, он оказался посреди большой, вымощенной гладким камнем площади. Прямо в центре возвышалась статуя где-то в три метра вышиной, изображающая человека в одеждах монаха, стоящего в боевой стойке, создавалось даже впечатление, что монах вот-вот ударит, настолько реалистично удалось скульптору передать динамику движений и живость жившего когда-то человека, или, возможно, живущего и поныне.

Но уже через секунду Сонг забыл о статуе, то, что он увидел, мгновенно ввело его в ступор.

Впереди площадь сужалась и превращалась в широкую, около полусотни метров в ширину, улицу, точно серпантин, змеей поднимавшуюся ввысь! Город представлял собой настоящую гору, которую совершенно не было видно за пределами стен, когда он только подъезжал к нему. На вершине города-горы стояли четыре гигантских пагоды, каждая из тянулась ввысь и терялась где-то в облаках.

Пораженный, он смотрел на невероятный, совершенно не укладывающийся в голове вид. Повсюду, куда ни кинь взгляд, были люди, и если в Темной Звезде Сонг чувствовал себя неуютно от окружающей толпы только лишь в центральных районах города и на рынке, то здесь ему, скорее всего, придется привыкнуть к толпе, или будет сложно. Вверху, над самой головой то и дело проносились астральные лодки и практики этапов слияния, можно сказать, что небо в городе Божественного Дождя было таким же людным местом, как и земля.

– Эй, посторонись, деревенщина! – гневный окрик раздался сзади, отчего Сонг поспешно отошел от врат и тут же получил еще одну порцию изумления.

Позади него не было никакой стены, лишь только огромное зеркало, отражавшее ошарашенное лицо молодого человека. И прямо из зеркальной поверхности сейчас выходили несколько воинов, создавая в момент прохода концентрические круги, расходящиеся в разные стороны от них. Это же точка мгновенного перехода! Пространственный тоннель. Он только слышал о таком, точки перехода могли создавать лишь практики этапа восхождения, изучающие законы пространства. Таких сейчас на континенте было не так много.

Обойдя тоннель перехода, Сонг посмотрел в направлении, где, по его предположениям, находилась защитная стена. Взглянув туда, он понял, что сейчас находился даже не у подножья горы, а где-то в самой ее середине, на относительно ровном ее участке. А у подножья, по ощущениям Сонга, в паре десятков километров от текущего его положения, стояла та самая стена, отсюда казавшаяся уже не столь мощной и надежной.

«Если это город третьего класса, то какой же должна быть столица?» – не мог не задаться вопросом Сонг, любуясь на великолепие раскинувшегося перед ним настоящего, живущего своей жизнью мегаполиса.

Глава 10

Первым делом Сонг, после того как смог немного отойти от восхищения увиденным, направился на поиски своего Павильона. Расспросив людей на площади, он пошёл к информационным постаментом, находящимся практически на каждом углу в городе Божественного Дождя.

Сам постамент представлял собой небольшой темный цилиндр с широкой площадкой на вершине, где находился отпечаток человеческой ладони, выкрашенной в красный цвет. Прикоснувшись к ней, Сонг мысленно задал интересующий его вопрос и почти мгновенно получил ответ, голос, лишенный каких либо эмоций, доходчиво и подробно объяснил ему, как пройти в резиденцию Павильона Разрушенного Неба.

Несмотря на достаточно подробные инструкции, Сонгу пришлось все же некоторое время поплутать в поисках.

Штаб-квартира Разрушенного Неба располагалась в одном из нижних кварталов у самого подножья города-горы. Подходя к территории Павильона, он смог заметить многочисленные пагоды-дворцы, терявшиеся в густой листве искусственно выращенного леса, как и в городе Темной Звезды, здесь ясно прослеживался один и тот же подход к украшению своей территории.

Центральный вход, как и в Тёмной Звезде, охранялся одиноким привратником этапа воплощения, который откровенно скучая, бессмысленно пялился в небо, по-видимому, считая проплывающие в синей вышине облака. Лишь когда Сонг подошёл совсем близко, он соизволил обратить внимание на него.

Окинув слегка презрительным взглядом пыльный и поношенный наряд Сонга, охранник вытянул руку и лениво произнес:

– Значок Павильона!

Парень, порывшись в наброшенной на плечо котомке, достал оттуда значок и передал стражу.

Сосредоточив своё восприятие, охранник тут же удивленно бросил взгляд на Сонга стоящего напротив.

«Звание – Воин Павильона, как этот паренёк получил его?» – удивленно подумал страж, рассматривая молодого человека. Подделать значок практически невозможно, потому оставалось только поверить в то, что он сейчас видел. Неужели это один из гениев, подобный тем, что обучались в главном отделении Павильона? Ходили слухи, что сильнейший из молодого поколения Разрушенного Неба совсем недавно в свои шестнадцать смог прорваться на этап воплощения, а по силе далеко превосходил старших этого же этапа.

Возможно, как раз один из таких гениев и стоял сейчас перед ним?

– Младший, требуется ли тебе временное жилье или постоянное на территории отделения Павильона? – слегка кашлянув в кулак, уточнил охранник.

– Я думаю, пока временное, – немного помолчав, ответил Сонг.

Пока он не был точно уверен, имеет ли смысл оставаться в городе Божественного Дождя, или продолжать путь в центр континента, ближе к столице, так как именно там находились все самые большие библиотеки, и, возможно, информация о его родословной. Оставалось лишь дожидаться Син Фен и попробовать себя в предстоящем турнире, вдруг удастся попасть в те загадочные Первые Духовные Земли?

– В таком случае, вам следует доложить о прибытии в канцелярию Павильона, это синяя Пагода, возле дворца старейшин.

– Спасибо, – поблагодарил стража Сонг, слегка поклонившись, и не теряя времени, прошёл через ворота Павильона.

Сам же стражник лишь огорченно посмотрел вслед уходящему молодому человеку.

«Всегда было так, что молодое поколение смотрит в спину старшему, так что изменилось сейчас?» – подумал он с грустью, и, вздохнув, продолжил незатейливое занятие по подсчету стремительно летящих куда-то перистых облаков.

Сонг же, совершенно не подозревая, какую бурю вызвал в душе стражника, шёл по направлению к канцелярии, которую, даже несмотря на все его сложности с ориентированием в пространстве, нашёл достаточно быстро.

Пагода не зря носила название синей, она действительно была выкрашена в темно-синий цвет и возвышалась на целых двенадцать этажей.

Процесс регистрации занял не так много времени, как думалось вначале Сонгу. Там же, помимо самой регистрации ему за отдельную плату выдали табличку временного жилья на первое время. Если ему потребуется постоянное, то придется выложить крупную сумму камней развития, однако это в любом случае будет дешевле, чем покупать жилье в самом городе.

Помимо обычных рутинных дел Сонгу удалось узнать информацию о старике Рен Су и некоторых других выживших из Павильона Разрушенного Неба города Темной Звезды. Большинство сейчас служило в охранах караванов, потому как для начинающих воинов это наиболее прибыльное занятие. Самон Дор не стал присоединяться к Павильону и переехал в недавно купленное поместье своей секты. Морозный Дух в войне потеряла главу и несколько старейшин, потому сейчас они собирали вокруг себя самых одаренных членов, мечтая тем самым в будущем возродить былую силу клана.

Ну а старик Рен Су не захотел оставаться в городе Божественного Дождя и направился дальше, в глубь континента.

Выделенная Сонгу комната оказалась точной копией комнаты, что у него была в залах практики казалось бы, целую вечность назад. Пожалуй, исходя из его скромных запросов, это идеальное место для тренировок.

Всю последующую неделю Сонг не выходил из комнаты, практикуя технику Огненного Бессмертного. Он чувствовал, что практически достиг первой революции. Можно сказать, ему оставалось совершить один лишь последний шаг, но как раз его-то сделать и не получалось.

На седьмой день он решил выйти из своей временной изоляции, нужно было решить кое-какие мелкие вопросы. Первым делом Сонг направился к местному интенданту, заведующему складами, и приобрел у него два комплекта чистой формы Павильона. У него же он купил некоторые припасы, набор для шитья, запасной эрундовый клинок, некоторые духовные материалы и руководство начинающего начертателя. Пускай он так и не достиг первой революции в технике Огненного Бессмертного, но ознакомиться с теоретической частью также очень важно.

Возвращаясь от интенданта, Сонг набрел на одну из площадок практики, где сейчас занималась группа из полусотни учеников. Как раз в этот момент они столпились у небольшой статуи, изображающей прямо стоящего воина. Каждый из учеников по очереди подходил к статуе и наносил сильный удар, после чего уступал место следующему.

«Они пытаются сломать статую?» – озадачено предположил Сонг, наблюдая за безуспешными действиями учеников.

Мужчина средних лет, наставник этой группы, в стороне наблюдающий за попытками своих подопечных разрушить прочную статую, обратил внимание на Сонга и тут же обратился к нему:

– Эй ты! Ты думаешь, это какой-то аттракцион? По-твоему, они это делают для того, чтобы развлечь тебя? Становись в очередь и приступай к тренировке с ними!

– Но... – попытался возразить парень.

– Никаких «но»! Ты такой же ученик и не должен смотреть на своих собратьев свысока, потому становись в группу!

– Тогда какая будет награда, если я разрушу статую? – не сдавался Сонг.

– Награда!? – издевательски рассмеялся мужчина. – Что же, если сможешь разрушить её, я передам тебе свой пропуск в библиотеку навыков Павильона!

– Хорошо, – тут же согласился молодой человек, встав в очередь.

«Это действительно отличная награда», – Сонг давно хотел получить какой-то эффективный защитный навык, и сейчас появился хороший шанс.

Немного осмотревшись, он оценил, что большинство из группы были восьмыми владыками, хотя попадались и девятые, и даже, те, кто, как и он, создали рисунок.

Очередь медленно продвигалась вперед, и когда Сонг оказался чуть ближе к статуе, то сразу попытался оценить, из чего она сделана. Жаль, но он мало что понял, изучая ее. Однозначно можно было сказать одно – данный материал перенасыщен духовной силой, что делало его совершенно не похожим на все то, что Сонг встречал до этого.

Через пару минут подошел черед наносить удар Сонгу. Перед этим он некоторое время наблюдал за статуей, когда ее атаковали другие ученики. Судя по всему, каждый раз в момент нанесения удара статуя каким-то образом создавала перед собой едва уловимый щит концепции ветра, он смягчал не только нанесенный по ней удар, но еще и оценивал силу атаки ученика, передавая информацию старшему наставнику. Тогда получается, чтобы нанести лучший удар, Сонгу просто нужно максимально уменьшить воздействие законов воздуха на его атаку. Ну, в мыслях это действительно просто, а вот на практике все казалось не так радужно. У него отсутствовали знания в законах воздуха, зато имелось кое-какое понимание концепции огня и времени, если все правильно сделать, то кое-какой шанс появлялся.

Подойдя к статуе на расстояние удара, Сонг сосредоточился на концепции времени и огня, при этом ловя на себе ехидные взгляды некоторых учеников, скорее всего, их сильно забавляла вся эта ситуация.

Законы времени хоть и были изучены Сонгом лишь поверхностно, но кое-что он мог, например, на доли секунды задержать появление барьера и попытаться ввести в статую свою наиболее изученную концепцию.

Выдохнув сквозь зубы, он сосредоточил на кончиках пальцев законы времени, после чего, используя совсем недавно приобретенный навык движений, ударил всей имеющейся у него силой. В момент появления законов ветра концепция времени сорвалась с кончиков пальцев Сонга, вгрызаясь и замедляя создание прочного щита, а сама ладонь точно змея атаковала незащищенную ничем статую, вводя в ее структуру разрушительную концепцию огня.

Для всех окружающих это выглядело так, будто Сонг, оставляя за собой несколько острых изображений, за один миг оказался за спиной статуи. Секунда, и сотни трещин появились на ней.

«Бах», – с глухим хлопком статуя превратилась в облако каменной крошки, разлетевшейся повсюду.

Глухая тишина повисла на тренировочной площадке, можно было даже услышать трель пролетающих птиц где-то в вышине. Мужчина-наставник точно рыба беззвучно открывал рот, не веря в то, что сейчас произошло. Обычный молодой парень разрушил артефактный испытательный манекен, рассчитанный на воинов вплоть до этапа слияния!

– Наставник, я прошу выполнить наш уговор и передать мне пропуск в библиотеку Навыков Павильона! – тут же повернувшись к мужчине, сказал Сонг.

«Какой еще пропуск, проклятье, откуда у меня такая редкая вещь!?» – чуть не заорал наставник, он был простым воином, и, естественно, у него не было никакого пропуска. Его лицо перекошилось от того, в какую ситуацию он сам себя загнал. И дернул же язык сказать, что у него есть что-то настолько ценное!

Глава 11

Сонг смотрел на смущенное лицо мужчины перед ним и размышлял, как тот собирается выкручиваться, для него давно стало понятно, что никакого пропуска в библиотеку навыков у наставника нет. Естественно, помогать ему он не собирался, тот сам виноват в сложившейся ситуации.

– Наставник, неужели вы, пообещав что-то младшему, не в состоянии выполнить свое обещание? – сиплый старческий голос раздался со стороны входа на тренировочную площадку.

Говорившим оказался идущий к ним сгорбленный старик с морщинистым высушенным лицом и множеством старческих родинок возле глаз, он был одет в темную форму старейшины павильона и шел, с силой опираясь на толстую трость из простого сухого дерева, больше напоминающую обычную палку.

– Старейшина Ароу, – почтительно поклонился мужчина подходящему старику, как и все стоящие возле него ученики. – Это честь, видеть вас на нашей тренировочной площадке.

– Оставьте, я здесь не ради вас, а ради этого молодого человека, – махнул рукой старик и кивнул в сторону Сонга. – Итак, дорогой друг, ты, наконец, вышел из своей закрытой тренировки? У меня есть к тебе пара вопросов и небольшое предложение, пойдем.

– Одну секунду, старейшина, я бы хотел забрать то, что мне обещали, – кивнул Сонг в сторону вмиг побледневшего наставника.

– М-м-м, – кивнул старик, после чего, повернувшись, обратился к испуганному бедолаге. – Поскольку у вас нет при себе обещанного, я лишь могу посоветовать вам передать младшему нечто, эквивалентное пропуску в библиотеку навыков.

Услышав это, наставник ошеломленно уставился на старейшину, он-то думал, что тот вступится за него, а не встанет на сторону никому не известного пришлого молодого практика.

– У меня есть лишь эта необработанная кость Чудовищного Зверя этапа основания, – скрипнув зубами, сказал наставник, достав откуда-то небольшую, уместающуюся в ладони белую кость.

Сонг ясно почувствовал бушующую энергию, содержащуюся в кости, это был пик основания, единственное «но» состояло в том, что без помощи хорошего мастера изумрудных печатей эта кость для него бесполезна. То, с какой легкостью мужчина достал кость, говорило, что ее ценность нельзя назвать экстраординарной, потому Сонг решил слегка надавить на наставника и ответил:

– Вы, должно быть, шутите, мастер? Эта кость не такая ценная вещь, как пропуск в библиотеку навыков, неужели вы даже в такой малости не сможете сдержать обещание?

Лицо наставника из белого мгновенно стало зеленым, он сам загнал себя в ловушку, и винить в этом мог лишь свой длинный язык.

– Хорошо, я добавлю к кости тысячу камней развития, это должно покрыть разницу, – выдавил мужчина, ощущая на себе насмешливый взгляд старейшины.

Решив не искушать судьбу, Сонг согласно кивнул, забирая кость Чудовищного Зверя и увесистый мешочек с камнями развития:

– Спасибо мастеру за его щедрый подарок, вы многому меня научили, этот младший и дальше будет стремиться к вершинам боевых искусств.

Сонг поклонился несчастно выглядящему наставнику и направился за старейшиной, который тем временем неспешно уходил прочь.

Догнав старика, Сонг какое-то время шел с ним в ногу, пока не решился задать вопрос:

– Старейшина, почему вы искали меня?

Мастер, не спеша идущий возле него, как будто не слушал Сонга, он, покряхтывая, кое-как переставлял ноги, помогая себе тростью. Однако парень прекрасно понимал, что все это

лишь спектакль, с самого начала, как он увидел старика, восприятие в попытке изучить его ощущало одну лишь пустоту, точно Сонг смотрел в невероятно глубокий темный пруд, такого чувства он не испытывал, даже когда наблюдал за демоном этапа восхождения.

– Нечасто увидишь столь молодого человека со званием Воина Павильона, да еще и развитием этапа формирования рисунка, – начал говорить старейшина после уже порядком затянувшейся паузы.

Они как раз проходили мимо одного из многочисленных парков, разбитых на территории Павильона, и старик завернул на каменную дорожку, ведущую туда.

– Город Темной Звезды, оказывается, был способен родить такой талант, знаешь ли ты, что даже в городе второго класса среди ведущих сект и кланов твое развитие как минимум бы приближалось к лучшим из младшего поколения?

– Зачем вы это мне все говорите, мастер? – у Сонга появилось неприятное предчувствие, неужели снова придется от кого-то убегать?

– На данный момент ты и еще два ученика из Павильона являетесь сильнейшими среди всех младших, находящихся в отделении Божественного Дождя. Я хочу попросить тебя участвовать в предстоящем через три месяца турнире от имени нашего отделения. Отделение Божественного Дождя Павильона Разрушительного Неба в долгу не останется, ты сам сможешь определить свою награду, и более того, я готов ее выплатить прямо сейчас.

Сонг удивленно взглянул на идущего возле него старейшину. В принципе, он сам хотел участвовать в предстоящем турнире и не видел ничего плохого в том, чтобы записаться на него от имени Павильона, но такая щедрая награда и внимание со стороны старейшин настораживали.

– Кхм, а если мои боевые навыки куда слабее развития? Что тогда? – решил уточнить Сонг.

– Это говорит тот, кто разбил совсем недавно тренировочный манекен, рассчитанный на этап слияния? – усмехнувшись, ответил ему старейшина.

Да, глупо отпираться, он действительно сам недавно продемонстрировал свои боевые навыки. Но несмотря на всю кажущуюся привлекательность предложения старейшины, Сонга не покидало нехорошее предчувствие, все его прошлое говорило о том, что внимание со стороны сильных практиков ему лично ничего хорошего не предвещает, и сейчас ситуация с турниром и Павильоном могла потенциально стать одной такой большой неприятностью. Жаль только, выбора у него, похоже, не много.

– Старейшина, я хочу пропуск в библиотеку навыков и два артефактных оружия на выбор, так как мои эрундовые клинки мало подходят к таким соревнованиям.

Расчет Сонга был прост, если старик откажет ему, то это хороший шанс отклонить предложение. Но к удивлению молодого человека, старейшина даже бровью не повел и тут же кивнул, соглашаясь.

– Хорошо, это все тебе предоставят, а также в качестве поощрения тебе выделяют комнату в залах развития нашего Павильона, лови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.